

Годъ XLVIII.

1912 г.

1—15 марта.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 5.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля № 2493, открыты вторыя штатныя — священническая и псаломщицкая вакансіи при домово́й церкви на фабрику товарищества Ярцевской мануфактуры А. Хлудова, съ отнесеніемъ содержанія на мѣстныя средства.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 22 февр. псаломщикъ села Извѣкова, Сычевск. у., Алексѣй Терновскій назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Благовѣщенской г. Сычевки церкви съ возведеніемъ въ санъ діакона.

23 февр. на священническое мѣсто при церкви села Дресны, Смоленск. у., назначенъ псаломщикъ того же села Василій Блонфердтъ.

Временно и. д. псаломщика къ церкви села По-

кровскаго, Порѣчск. у., назначенъ крестьянинъ Духовщ. у., Сущевск. вол., Григорій Пирожковъ.

28 февр. на псаломщицкое мѣсто при церкви села Дровнина, Гжатск. у., назначенъ бывший студентъ Демидовскаго юридическаго лицея Иванъ Заболотскій.

1 марта на священническое мѣсто при церкви села Песочни, Сычевск. у., назначенъ студентъ Смоленской семинаріи Иванъ Плаксинъ.

Временно и. д. псаломщика къ церкви села Печаничена, Духовщинск. у., назначенъ окончившій Краснинское городское училище Михаилъ Куксинъ.

2 марта временно и. д. псаломщика къ церкви села Богородицкаго, Юхновск. у., назначенъ уволенный изъ 1-го класса семинаріи Георгій Ковалевъ.

3 марта временно и. д. псаломщика къ церкви села Извѣкова, Сычевск. у., назначенъ уволенный изъ 1-го класса семинаріи Николай Трущановскій.

На священническое мѣсто при церкви села Мошевого, Краснинск. у., назначенъ діаконъ села Болваничь, того же уѣзда, Николай Соколовъ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

22 февр. и. д. псаломщика села Спасъ-Твердилицъ, Смоленск. у., Сергій Макаревскій и временно и. д. псаломщика села Босина, Духовщ. у., заштатный священникъ Θεодоръ Андреевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

24 февр. на священническое мѣсто при церкви села Величева, Вяземск. у., перемѣщенъ священникъ села Новаго, того же уѣзда, Петръ Стефановъ.

3 марта на священническое мѣсто при церкви села Волкова, Краснинск. у., перемѣщенъ священникъ

села Покровскаго, Сычевск. у., Михаилъ Александровскій.

У в о л е н ы:

23 февр. протоіерей села Дресны, Смоленск. у., Іоанвъ Сильницкій по прошенію.

Діаконъ села Самуйлова, Гжатск. у., Викторъ Крапухинъ по болѣзни.

Псаломщикъ села Покровскаго, Порѣчск. у., Иванъ Юденичъ по болѣзни.

27 февр. временно и. д. псаломщика села Колесниковъ, Красн. у., Николай Пальцевичъ по прошенію.

1 марта временно и. д. псаломщика с. Печаничена, Духовщ. у., Василій Петровъ.

2 марта запрещенный діаконъ Николай Станкевичъ временно отрѣшенъ отъ должности псаломщика при церкви села Богородицкаго, Юхновск. у.

3 марта протоіерей села Волкова, Краснинск. у., Александръ Александровскій по прошенію.

У м е р л и:

7 февр. заштатный священникъ села Васильевскаго, Гжатск. у., Іоанвъ Бѣлявскій.

20 февр. протоіерей села Харинова, Росл. у., Петръ Березкинъ.

Священникъ села Неіолова, Дорогоб. у., Василій Соколовъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 23 февр. - 2 марта, благочинный 1-го округа, Ельнин. у., протоіерей Воскресенской гор. Ельни церкви Георгій Сеньковскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго; на его мѣсто—благочиннымъ назначенъ слѣдователь того же округа, священникъ собор-

ной гор. Ельни церкви Иоаннъ Соколовъ; слѣдовате-
лемъ — священникъ села Кузнецова Сергій Селезневъ

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское бла-
гословеніе: 24 февр. крестьянину Харлампію Торлопову
за пожертвованіе въ пользу церкви села Борискова
Бѣльск. у., 200 р.

Церковному старостѣ села Борискова, Бѣльск. у.
Ивану Евстаѣеву за пожертвованіе 400 р. на устрой-
ство колокольни при церкви названнаго села.

Церковному старостѣ села Рохлина, Бѣльск. у.
Андрею Алексѣеву за пожертвованія на ремонтъ при-
ходскаго храма.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности цер-
ковныхъ старостъ: 22 февр. къ церкви села Уварова
Ельнинск. у., Ельнинскій купецъ Михаилъ Воробьевъ

Къ церкви села Ульхова, Духовщ. у., Духовщин-
скій купецъ Алексѣй Скоробогатовъ.

Къ церкви села Спасъ-на-Днѣпрѣ, Сычевск. у.
крестьянинъ Алексѣй Семеновъ.

24 февр. къ церкви села Надвы, Смоленскаго у.
крестьянинъ Θεодоръ Палашенковъ.

25 февр. къ церкви села Воскресенска, Юхн. у.
крестьянинъ Василій Архиповъ.

Къ церкви села Мощины, Юхновск. у., крестья-
нинъ Григорій Мижуревъ.

29 февр. къ церкви села Засижья, Дорогоб. у.
крестьянинъ Петръ Никифоровъ.

3 марта къ церкви села Ивкина, Краснинск. у.
крестьянинъ Павелъ Романовъ.

5 марта къ церкви села Костырей, Рославльск. у.,
крестьянинъ Алшій Жуковъ.

Къ церкви села Несонова, Росл. у., крестьянинъ
Митрофанъ Гончаровъ.

Къ Покрово-Пятницкой гор. Дорогобужа церкви
Дорогобужскій купецъ Иванъ Ершовъ.

**Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ
мѣстъ по Смоленской епархіи.**

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Купрова, Гжатск. у., Фашева,
Торѣцк. у., Новоселокъ, Рославльск. у., Дровнина,
Гжатск. у. (подр. ранѣ).

При Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви (сво-
бодно съ 4 февр., два причта, храмъ каменный, теп-
лый церк. дома нѣтъ, каз. жалованья нѣтъ, церк.
земли 55 дес., доходъ отъ нея 30 р. въ годъ, процен-
товъ съ причтоваго капитала 6 р. въ годъ, прихожанъ
м. п. 1174).

При церкви села Харинова, Росл. у. (свободно съ
20 февр., причтъ двухчленный, церк. земли 52 дес.,
церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 120 р. въ годъ, при-
хожанъ м. п. 1010, адресъ: почт. отд. Рогнедино, Рос-
лавльскаго уѣзда).

Новаго, Вяземск. у. (свободно съ 24 февр. два
причта, храмъ каменный, теплый, каз. жалованья 108 р.,
кружечн. дохода въ 1911 г. получено на два причта
около 1000 р., церк. земли 72 дес., доходъ отъ нея
немного болѣе 100 р., церк. дома нѣтъ, прихожанъ по
свободной вакансіи 1070, адресъ: г. Вязьма въ 8 вер.).

Неіолова, Дорогоб. у. (свободно съ 20 февраля, причтъ трехчленный, храмъ каменный, каз. жалованья 90 р., причт. дохода 882 р., церк. земли 60 десят., церк. дома нѣтъ, прихожанъ м. п. 1338, адресь: ст. Дорогобужь М.-Бр. ж. д. въ 17 вер.).

При Ярцевской фабричной церкви.

Села Бородина, Порѣчск. у.

Села Покровскаго, Сычевск. у.

При Покрово-Пятницкой гор. Дорогобужа церкви.

При Благовѣщенской гор. Вязьмы церкви.

Д і а к о н с к і я:

При церквахъ сель: Клѣтокъ, Дорогобужскаго у. (подр. ранѣ).

Самуйлова, Гжатск. у. (свободно съ 23 февр., два причта, храмъ каменный, теплый, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 52 р., причтоваго дохода 1200 руб., церк. земли 100 дес., прихожанъ м. п. 1911, адресь почт. отд. Карманово въ 12 вер.).

Болваничь, Краснинск. у.

П с а л о м щ и ц к і я:

При церквахъ сель: Дресны, Смоленск. у. (свободно съ 23 февр., причтъ двухчленный, храмъ деревянный, теплый, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 р., причтоваго дохода 450 р., церк. земли 36 дес., прихожанъ м. п. 638, адресь: ст. Дресна Р.-О. ж. д.)

Колесниковъ, Краснинск. у.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

I.

Духовная консисторія проситъ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей пропечатать къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что, согласно указа Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1911 года № 18291, на имя Преосвященнаго Θεодосія, впредь, до измѣненія установленнаго нынѣ порядка въ отношеніи назначенія содержанія приходскому духовенству, возбужденіе ходатайствъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ епархіальными преосвященными, равно самими причтами и прихожанами о назначеніи или увеличеніи содержанія представляется не достигающимъ цѣли.

II.

Предсѣдатель Тверской ученой архивной Комиссіи отношеніемъ, отъ 8 сего февраля за № 32, на имя Его Преосвященства сообщилъ, что съ 28 будущаго мая открываются въ Твери историко-археологическіе курсы на средства Тверскихъ: ученой архивной Комиссіи и церковно-историко-археологическаго Комитета. Лекторами будутъ: академикъ А. И. Соболевскій, проф. С. Ф. Платоновъ, проф. Н. М. Каринскій, докторъ славянской филологіи А. И. Яцимирскій и состоящіе при Петербургскомъ университетѣ молодые ученые — Мацулевичъ, Мясоѣдовъ, Окуневъ и Сычевъ. Курсы и практическія занятія по палеографіи продолжатся до трехъ недѣль и закончатся нѣсколькими экскурсіями для обозрѣнія церковныхъ памятниковъ Тверской губ. На курсы приглашается духовенство епархіи, для котораго будетъ устроено общежитіе на все время пребыванія въ Твери, и проситъ пригласить на курсы

священниковъ Смоленской епархіи, которыхъ приняли бы, какъ дорогихъ гостей, предложивъ имъ квартиру и столъ въ Тверскомъ епархіальномъ домѣ и доставивъ возможность участвовать въ экскурсіяхъ. Вслѣдствіе чего и во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, духовная консисторія проситъ редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о вышеизложенномъ для объявленія къ свѣдѣнію духовенства Смоленской епархіи.

Отъ Смоленскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

I.

На основаніи журнальнаго опредѣленія, отъ 30 января — 17 февраля сего года за № 305, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, епархіальный училищный Совѣтъ, настоящимъ объявляетъ о.о. завѣдующимъ, законоучителямъ и учащимъ церковныхъ школъ, а также кандидатамъ на учительскія мѣста и другимъ лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ церковно-школьному дѣлу, чтобы они по всѣмъ предметамъ, перечисленнымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 7—17 ноября 1911 г. за № 8723 (Церк. Вѣд. 1911 г. № 50), обращались на будущее время съ прошеніями и ходатайствами не въ епархіальный училищный Совѣтъ непосредственно, а въ уѣздныя отдѣленія, которыя, строго руководствуясь опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7—17 ноября 1911 г., по однимъ вопросамъ будутъ дѣлать окончательныя постановленія, по другимъ представлять свои опредѣленія непосредственно на утвержденіе Его Преосвященства, а по третьимъ представ-

лять постановленія на утвержденіе Его Преосвященства чрезъ епархіальный училищный Совѣтъ.

II.

Епархіальный училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что Его Преосвященствомъ вмѣнено въ обязанность священникамъ и діаконамъ Смоленской епархіи, назначаемымъ законоучителями земскихъ и министерскихъ начальныхъ училищъ, на будущее время безъ замедленія сообщать для свѣдѣнія мѣстному уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго Совѣта о томъ, кто изъ нихъ, съ какого времени и законоучителемъ какого именно земскаго или министерскаго училища назначается (журн. опред. епарх. учил. Совѣта отъ 30 янв. 1910 г. за № 305, утвержд. розслюціей Его Преосвященства отъ 17 февр. за № 2424).

Отъ Смоленскаго епархіальнаго Попечительства.

Смоленское епархіальное Попечительство симъ увѣдомляетъ ближайшихъ родственниковъ умершей жены священника с. Высокаго, Краснинскаго уѣзда, Смоленской губ. Евгеніи Семеновны Даевой, что послѣ умершей остался капиталъ (къ 1 янв. 1912 г.—929 р. 1 к. наличными и 200 р. госуд. 4⁰/₁₀₀ рентами), хранящійся въ сберегательной кассѣ при Краснинскомъ казначействѣ, Смоленск. губ. Книжки за №№ $\frac{4526}{1945}$ (на 929 р. 1 к.) и 419 (на 200 р. рентами) хранятся въ Смоленскомъ епархіальномъ Попечительствѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Во ввѣренномъ мнѣ Спасо-Аврамѣвомъ г. Смоленска монастырѣ поступилъ въ продажу

АКАѦИСТЪ и МОЛИТВА

ПРЕП. АВРАМІЮ,

СМОЛЕНСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ,

ОТПЕЧАТАННЫЙ ВЪ ДВУХЪ КРАСКАХЪ

НА ВИЛЕНЕВОЙ БУМАГѢ 1-МЪ ТИСНЕНИЕМЪ.

На докладѣ объ этомъ Преосвященному Θεодосію, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому, послѣдовала резолюція, что «онъ признаетъ желательнымъ приобрѣтеніе церквами епархіи акаѦиста преподобному Аврамію, Смоленскому чудотворцу».

Цѣна акаѦиста 30 коп.

Настоятель Спасо-Аврамѣва училищнаго II класса
монастыря *Архимандритъ Леонидъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПИИ ЕГО!..

I.

Симонъ Киринейскій былъ богатый и уважаемый человекъ. Ближайшія побережья моря, обрабатываемыя его рабами, составляли его неотъемлемую собственность; его домъ былъ переполненъ золотою утварью, мраморными издѣліями и предметами роскоши; его корабли ходили даже по водамъ Евкеина, доставляя фрукты, звѣрей и плоды во всѣ города Старога Свѣта, изъ чего онъ извлекалъ громадную пользу.

Онъ жилъ одинъ въ великолѣпнѣйшемъ домѣ въ Киренѣ. Отецъ его пріѣхалъ въ этотъ городъ, когда онъ былъ маленькимъ ребенкомъ, искать счастья, которое ему здѣсь, дѣйствительно, улыбнулось, — почему онъ остался на чужбинѣ и умеръ вдали отъ родного края и своихъ ближнихъ. Симонъ, получивъ отъ отца громадное наслѣдство и обширную торговлю, тоже не подумалъ о возвращеніи на родину: его богатство росло, — онъ жилъ въ довольствѣ и забылъ о своемъ отечествѣ, Іерусалимѣ.

Онъ былъ когда-то женатъ, но овдовѣлъ; имѣлъ двухъ сыновей, Александра и Руфа, о которыхъ не особенно заботился. Онъ не любилъ своей первой жены, на которой женился по принужденію отца, потому что она была дочерью богатаго купца, и похоронилъ ее безъ грусти и печали. Послѣ ея смерти, онъ не женился, по еврейскому обычаю, на второй, находя это лишнимъ, такъ какъ велъ разгульную веселую жизнь въ обществѣ и находился среди постоянныхъ пировъ, забавъ, пѣній и пляски.

Подъ вліяніемъ и впечатлѣніемъ всего окружающаго, онъ даже забылъ о вѣрѣ своихъ отцовъ, которая

казалась ему не только странной, но и черезчуръ тяжелой... Даже сыновей своихъ онъ назвалъ языческими именами.

Хотя онъ былъ уже не молодой, но богатство киренейца давало ему возможность широко жить.

II.

Однажды къ нему привезли изъ еврейской страны близкую его родственницу Лію, родомъ изъ Іерусалима.

Она недавно осиротѣла и на долю Симона, какъ ближайшаго и богатѣйшаго родственника, палъ жребій судьбы быть ея опекуномъ, Такъ требовалось еврейскимъ закономъ.

Симонъ принялъ ее весьма радушно, заботился о ея удобствахъ и часто разговаривалъ съ нею, потому что она напоминала ему родину, которую онъ давно не видалъ, почти съ ранняго дѣтства.

Красавицѣ Ліѣ исполнилось пятнадцать лѣтъ: она была восхитительно очаровательна и поэтому онъ, быть можетъ, часто бесѣдовалъ съ нею и отличалъ отъ другихъ.

Бесѣды эти съ каждымъ днемъ дѣлались все продолжительнѣе и наконецъ у Симона дрогнуло сердце: онъ забылъ, что ему уже за сорокъ лѣтъ, почувствовалъ силу молодости и искренно полюбилъ Лію...

Ввиду того, что ихъ браку ничто не препятствовало, онъ рѣшилъ вскорѣ отпраздновать свадьбу.

Однако Лія вдругъ занемогла; она жаловалась на головную боль и лихорадочное состояніе; но всегда веселый и счастливый Симонъ не обратилъ на это вниманія: онъ даже шутилъ и смѣялся надъ ея болѣзнью и надъ нею самой; но прекрасная Лія дѣлалась съ каждымъ часомъ все грустнѣе, а ея взоры—печальнѣе. Наконецъ, она перестала говорить и ни на что уже не жаловалась.

На слѣдующій день у нея образовалась горячка, и на лицѣ показались красныя пятна, которыя очень обезпокоили Симона.

Кирена славилась тогда самыми лучшими лѣкарями. Симонъ пригласилъ Аристовула, грека, считавшагося мудрецомъ. Старикъ не замедлилъ явиться, посмотрѣлъ на Лію, взялъ ее за руку, покачалъ головою, но никакого лѣкарства не прописалъ, а только обѣщалъ зайти на слѣдующій день.

Но на слѣдующее утро Лія уже скончалась и его помощи не понадобилось.

III.

Смерть Ліи была ужаснымъ ударомъ, котораго Симонъ никогда не ожидалъ.

Счастіе всегда улыбалось ему, въ особенности за послѣднее время, и вдругъ все пропало, все кончилось, все исчезло и разсѣялось какъ дымъ.. навѣки.

Но онъ не хотѣлъ вѣрить своему несчастью...

— Не можетъ быть, чтобы Лія умерла!.. Вѣдь я еще вчера такъ сладко и радушно бесѣдовалъ съ нею! Нѣтъ, это неправда!.. Этого не могло случиться!..

Узнавъ о смерти Ліи, сбѣжались всѣ киренейскіе евреи... Каждый изъ нихъ стремился удовлетворить свое любопытство, посмотрѣть на покойницу и Симона.

Наконецъ, по еврейскому обычаю, настало время хоронить покойницу, но Симонъ и слышать не хотѣлъ о томъ; онъ все еще не вѣрилъ, что она умерла, надѣялся, ожидалъ какого-то чуда и прекословилъ.

Ввиду его значенія въ обществѣ и богатства, ему тоже не сопротивлялись, а только пожимали плечами.

Симонъ ничего не ѣлъ, не пилъ и не отходилъ отъ бренныхъ останковъ дорогой для него покойницы: онъ почернѣлъ, постоянно смотря на мраморно-бѣлую, спокойную, величественно лежащую, красивую, но мертвую, холодную, неподвижную фигуру своей нареченной. Еще такъ недавно въ ней кипѣлъ огонь жизни, молодости и прелести. а сегодня?!...

Отъ времени до времени, онъ закрывалъ лицо руками и горько плакалъ.

На третій день показались очевидные признаки разложенія, благодаря чему Симонъ уже не препятствовалъ ей погребенію и проводилъ ее до мѣста вѣчнаго упокоенія.

Но оттуда онъ не рѣшался вернуться въ опустѣвшій домъ: у него не доставало ни силъ, ни духа, ни отваги. Съ момента, когда Лія поселилась у него, она, всегда жизнерадостная, встрѣчала его на порогѣ, а сегодня... Гдѣ она?.. Кто его встрѣтитъ?..

Не смѣя вернуться домой, онъ пошелъ на морской берегъ, чувствуя полнѣйшую пустоту въ своей душѣ. Міръ, который всегда улыбался ему, сдѣлался чуждымъ и пустыннымъ и ему казалось, что въ немъ нѣтъ мѣста для него...

IV.

— Равви!—робко отозвался одинъ изъ его невольниковъ, незамѣтно подошедши къ нему:—твой корабль сегодня отходить въ Сирію и нѣкоторые изъ твоихъ слугъ желаютъ поѣхать на немъ въ Іерусалимъ на Пасху... Не будетъ ли какихъ распоряженій или приказаній?..

Симонъ повернулся къ нему.

— Въ Іерусалимъ?—сказалъ онъ.—Вѣдь на этомъ кораблѣ прибыла къ намъ моя Лія?

— Да, господинъ!

— Пусть капитанъ смотритъ въ оба за этимъ кораблемъ, потому что онъ дорогъ мнѣ по воспоминаніямъ.. Ступай!.. другихъ распоряженій не будетъ...

Управляющій-невольникъ сочувственно посмотрѣлъ на хозяина, постоялъ съ минуту, вздохнулъ и ушелъ.

Онъ былъ уже далеко, какъ вдругъ слышался голосъ хозяина, звавшего его.

Очевидно, Симонъ вспомнилъ что-то и, когда слуга подошелъ, рѣшительно сказалъ:

— Поди и приготовь все, что надо, въ дорогу, и, когда все будетъ готово, проводи меня отсюда на корабль... Я тоже поѣду въ Іерусалимъ... Я ужъ давно тамъ не

былъ... а вѣдь это—ея и моя родина... Теперь для меня все здѣсь погибло и все конечно...

Слуга посмотрѣлъ съ удивленіемъ на своего господина, но не посмѣлъ возражать и удалился.

Черезъ нѣсколько часовъ Симонъ ужъ стоялъ на палубѣ корабля... Онъ страшно беспокоился... Надъ его головою былъ тотъ же сводъ небесный и тѣ же волны шумѣли у его ногъ... Но еслибъ они поглотили его, то и тамъ онъ едва-ли нашель-бы спокойствіе.

V.

Въ Иерусалимѣ Симонъ былъ совершенно чужой: онъ не зналъ тамъ почти никого, кромѣ Никодима, съ которымъ былъ друженъ, имѣлъ дѣла и велъ переписку, какъ съ богатымъ купцомъ, родственникомъ и членомъ синагога...

Дѣйствительно, Никодимъ былъ его далекимъ родственникомъ и навѣщалъ его, по временамъ, въ Киренѣ, поэтому Симонъ и направился къ нему.

Никодимъ принялъ его съ распростертыми объятіями, утѣшилъ и успокоилъ. Зная прекрасно „Еврейскій законъ“, онъ уговаривалъ Симона подчиниться волѣ Божіей и быть разсудительнымъ: упоминалъ о будущей счастливой жизни, безъ страданій и печали, которою всѣ будутъ пользоваться, явившись передъ ликомъ великаго Иеговы...

Симонъ слушалъ его внимательно.

Нужна ли была ему эта проповѣдь, ему, пропитанному до мозга костей языческою философіею? Но онъ слушалъ.

Между прочимъ, Никодимъ ему сообщилъ вѣчто такое, что окончательно поставило его втупикъ. Онъ сказалъ Симону, что въ Иерусалимѣ уже явился обѣщанный пророками Мессія и что скоро настанетъ царство Израиля, которое будетъ безконечно.

Весь городъ говорилъ о Назарянинѣ и о томъ, какое чудо совершилъ онъ въ Виваніи, воскресивъ Лазаря,

который умеръ послѣ продолжительной болѣзни, и тѣло его уже начало разлагаться.

— На четвертый день послѣ смерти Лазаря,—продолжалъ Никодимъ,—Иисусъ навѣстилъ сестеръ покойнаго и одна изъ нихъ сказала ему:

— Господи! если-бы Ты былъ здѣсь, то не умеръ бы мой брат!

Христосъ заплакалъ, ибо любилъ Лазаря, и однимъ словомъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, который шелъ за нимъ, воскресилъ мертваго изъ гроба и возвратилъ его сестрамъ...

Симонъ превратился весь въ слухъ.

— Это неслыханное и невиданное чудо!—прибавилъ Никодимъ.—Ни одинъ изъ пророковъ не сдѣлалъ ничего подобнаго, ни Илья, ни Елисей; вѣдь тѣло уже разложилось... До этого же свершилось еще одно чудо... Онъ заставилъ прозрѣть слѣпое отъ рожденія... Поэтому не удивительно, что въ Иерусалимѣ все закипѣло и заволновалось... народъ увлекся и называетъ его во всеуслышаніе Мессіей и Царемъ. Благодаря этому весь синедрионъ беспокоится, а первосвященникъ Каиафа уже предложилъ арестовать Его и убить.. Но это едва-ли ему удастся.. Несомнѣнно, царство Израиля приближается...

Такъ говорилъ Никодимъ.

Но въ данный моментъ Симонъ не слушалъ его: онъ былъ поглощенъ мыслью, что если Христосъ воскресилъ Лазаря, то, можетъ быть, возвратилъ бы ему и Лію. Можетъ быть, поэтому Иегова и направилъ его въ Иерусалимъ?..

Глаза Симона загорѣлись и весь онъ покраснѣлъ.

Послѣ нѣкотораго колебанія, онъ открылъ свою душу Никодиму и высказалъ свои мысли...

Послѣдній посмотрѣлъ на него съ состраданіемъ.

— О, еслибъ Онъ только пожелалъ, то возвратилъ бы мнѣ Лію!.. простоналъ Симонъ.

— А!.. воскликнулъ Никодимъ.—Господь всемогущъ

и для Него все возможно! Христось воскресилъ не одного Лазаря!.. Проникнутый сожалѣніемъ къ бѣдной вдовѣ, Онъ воскресилъ ей сына.

Лицо Симона горѣло, какъ огонь.

— Умоляю тебя, Никодимъ.. воскликнулъ онъ:— я очень любилъ Лію.. помоги мнѣ... Я не смѣю пасть къ ногамъ Мессіи... а какъ же я стану просить его свершить для меня такое чудо!..

Никодимъ молча слушалъ его и наконецъ отвѣтилъ:

— Слушай, Симонъ! ты вѣришь, что Христось— обѣщанный намъ Мессія? Что Онъ воплощенный Богъ?

— Вѣрю.

— А если Онъ воплощенный Богъ, значитъ— всемогущъ и можетъ возвратить тебѣ твою Лію однимъ Своимъ божественнымъ словомъ...

Глаза Симона заискрились дивнымъ огнемъ: онъ былъ счастливъ и сердце его преисполнилось надеждой... Казалось, онъ ужъ видитъ подлѣ себя любимое существо, свою Лію...

— Хотя теперь ужъ поздно,—сказалъ онъ,—но ты, пожалуйста, сведи меня, Никодимъ, ко Христу.

Въ этотъ моментъ дверь скрипнула и на порогѣ появился невольникъ Никодима.

— Равви!—сказалъ онъ.— Случилось нѣчто необыкновенное... Часъ тому назадъ схватили Іисуса, называемаго Христомъ, когда Онъ молился въ Геосиманскомъ саду. Римскіе солдаты повели Его во дворъ первосвященника. Его продалъ, какъ говорятъ, одинъ изъ учениковъ, и старѣйшины, сегодня же ночью, будутъ судить Его, изъ опасенія безпорядковъ...

Никодимъ онѣмѣлъ. Онъ стоялъ неподвижно, какъ будто пораженный громомъ.. Онъ не допускалъ мысли получить такое внезапное извѣстіе въ данную минуту...

— Судить.. ночью?!—произнесъ онъ, приходя въ себя.— Но еврейскій законъ не допускаетъ этого!..

Такъ какъ Никодимъ былъ членомъ верховнаго суда, онъ рѣшилъ немедленно отправиться въ собраніе.

— Желаетъ пойти со мною, Симонъ? — спросилъ онъ, не смѣя смотрѣть на него, потому что послѣдній поблѣлъ, какъ полотно...

VI.

Домъ Никодима находился неподалеку отъ дворца первосвященника Каиафы. Это было громадное зданіе съ двумя флигелями, раздѣленными просторнымъ дворомъ. Съ одной стороны жилъ Каиафа, бывшій въ этомъ году первосвященникомъ, а съ другой — его тесть, Анна. Оба они горячо желали погубить Иисуса и первый Каиафа предложилъ это синедриону: они не вѣрили въ божественное посланничество Иисуса, какъ равно и въ Бога.

Никодимъ и Симонъ быстро прошли черезъ дворъ. Слуги, стоявшіе на караулѣ, объявили имъ, что судъ уже начался.

Оба послѣдно вошли внутрь.

Въ концѣ залы, на возвышеніи сидѣли Анна и Каиафа; у стѣнъ возлежали на подушкахъ члены верховнаго суда, фарисеи, доктора и священники; съ обѣихъ сторонъ сидѣли судейскіе писцы: одинъ, съ лѣвой стороны, записывалъ обвиненія и показанія свидѣтелей; другой, съ правой стороны, только сидѣлъ и слушалъ, въ ожиданіи какихъ либо особенныхъ записей. Далѣе стояла толпа фиктивныхъ свидѣтелей и обвинителей, съ опившимися и обрюзглыми лицами негодяевъ, которыхъ судъ охотно разспрашивалъ.

Христосъ стоялъ по срединѣ залы.

Симонъ съ жадностью стремился увидѣть Его ликъ и когда увидѣлъ, то не могъ оторвать отъ него своего взгляда. Въ этотъ моментъ онъ забылъ о Лиф...

Между тѣмъ судъ продолжался.

Ввиду того, что свидѣтельскія показанія были несогласны между собою, судьи начали выходить изъ терпѣнія и выказывали свое безпокойство.

Христосъ молчалъ.

Наконецъ, явилось еще двое свидѣтелей, которые сказали:

— Сей человекъ изрекъ, что онъ можетъ разрушить храмъ и черезъ три дня возстановить его!

Послѣ этого Каіафа всталъ и обратился къ Христу,
— Заклинаю тебя, скажи намъ: Ты ли Христось, Сынъ Божій?

— Авъ есмь! отвѣтилъ Іисусъ: — узрите Сына человеческого, сидящаго одесную Бога, грядущаго на облакахъ небесныхъ.

Въ свою очередь, и судьи замолчали.

Всѣ свидѣтели были уже переспрошены и выслушаны, но дѣло не подвинулось впередъ; они лгали и нельзя было произнести приговора на основаніи ихъ словъ.

Каіафа понималъ это, но хотѣлъ поставить на своемъ, ввиду чего рѣшилъ сыграть комедію и разорвалъ на себѣ ризы, что, по обычаю евреевъ, означало печаль.

— Онъ богохулецъ и намъ больше не нужно никакихъ свидѣтелей!.. — воскликнулъ онъ.

— Да, онъ заслуживаетъ наказанія, -- отвѣтили, въ угоду ему, нѣкоторые члены синедріона.

На лицѣ Анны и нѣкоторыхъ другихъ судей выразилась дикая радость. Никодимъ закрылъ лицо руками, но молчалъ; Симонъ сильно возмутился.

Не смотря на свою разнузданную жизнь среди роскоши и различныхъ удовольствій, его натура, однако же, осталась впечатлительной и преисполненной чувствомъ справедливости, и то, что теперь произошло на его глазахъ, ужасно тронуло его и заволновало...

— Какъ же это такъ? — думалъ онъ. — Вѣдь Христось ясно сказалъ, что Онъ Мессія!.. Въ подтвержденіе этого, Онъ уже совершилъ много чудесъ и за это, вдругъ, Его приговариваютъ къ смерти!.. И кто-же?.. Судъ первосвященниковъ и старѣйшинъ!.. Во имя чего?.. По какому праву? Развѣ Израиль для этого ожидалъ столько лѣтъ общаго ему Спасителя?..

Несправедливость, односторонность и пристрастіе судей были черзчуръ очевидными. Никодимъ молчалъ,

а Симонъ продолжалъ волноваться и кипѣть гнѣвомъ. Ему хотѣлось что-либо сдѣлать для Спасителя, но онъ не зналъ, какъ поступить.

Наконецъ, ему пришла въ голову мысль. Наконецъ и онъ, выпрямившись во весь свой ростъ, крикнулъ громовымъ голосомъ:

— Прочь съ несправедливымъ приговоромъ!.. Это Мессія!.. вы приговариваете къ смерти Богочеловѣка, находя въ Немъ ни малѣйшей вины и дѣлаете это днемъ, а ночью, когда законъ запрещаетъ судить, ибо солнце скрыто предъ лицомъ земли!

Упрекъ неожиданный, но вполне правильный.

Никодимъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на Симона. Анна прозвиль своимъ взглядомъ незнакомца; его поспѣвшія губы задрожали; онъ хотѣлъ что то сказать, его перебилъ Каиафа:

— Сегодня-же передъ разсвѣтомъ состоится приговоръ надъ человѣкомъ, называющимъ себя Христомъ, а потому приглашаю всѣхъ членовъ синедріона, опытныхъ въ законѣ, въ домъ, который я занимаю.

Слова эти успокоили собравшихся въ судъ...

Такимъ образомъ, первосвященникъ спасъ свою находчивостью честь всѣхъ присутствовавшихъ судей членовъ суда.

Народъ началъ расходиться...

Стражѣ и слугамъ было приказано, чтобы въ слѣдующее, утреннее засѣданіе не впускали никого посторонняго.

Симонъ возвращался съ Никодимомъ съ чувствомъ удовлетворенія, что онъ высказалъ свой протестъ... Большаго онъ, конечно, ничего не могъ сдѣлать, и Христосъ наградила его за это спокойствіемъ, въ первый разъ въ жизни, передъ смертію Лии.. Придя домой, онъ заснулъ тихимъ и спокойнымъ сномъ.

VII.

Когда Симонъ проснулся, солнце уже было высоко и хозяинъ давно ушелъ изъ дома.

Никодимъ, обезпокоенный происшествіемъ минувшей ночи, едва дождался разсвѣта и пошелъ во дворецъ первосвященника. Онъ твердо вѣрилъ въ божественность Христа и ожидалъ, что Онъ скоро проявитъ Свое могущество, какъ царь Іудейскій. Но онъ засталъ Его стоящимъ въ узахъ передъ Каіафой, который стремился Его убить. Никодимъ не понималъ того: за что?.. При этомъ упрекалъ себя, что онъ ничего не сдѣлалъ для Христа, хотя былъ Его ученикомъ, тогда какъ Симонъ, удучи совсѣмъ постороннимъ, заступился за Него.

Въ свою очередь, Симонъ, какъ только всталъ, рѣшился разыскать и увидѣть Христа.

— О, еслибъ я могъ оказать Ему какую либо услугу!— подумалъ онъ,—или хотя приблизиться къ Нему и пожаловаться, что моя Лія умерла!..

Симонъ предвидѣлъ, что его не пустятъ во дворецъ первосвященника; къ тому же было уже поздно; тѣмъ не менѣе, онъ былъ увѣренъ, что, хотя бы приговоръ уже былъ произнесенъ, онъ не можетъ быть исполненъ, а съловательно безъ утвержденія его римскимъ амбстникомъ, а слѣдовательно онъ могъ пойти прямо въ преторію.

И онъ не ошибся въ своемъ мнѣніи.

Подходя къ преторіи, Симонъ замѣтилъ, что на дворея творится нѣчто необыкновенное. Онъ съ трудомъ протискался между многочисленной толпою и остановился передъ широкою лѣстницею, которая вела въ зданіе претора.

На верхней площадкѣ ея стоялъ человекъ среднихъ лѣтъ, на женственномъ лицѣ котораго виднѣлась замѣтная озабоченность..

Это былъ Пилать.

Очевидно, его угнетала какая то печаль и онъ проводилъ впечатлѣніе человека, который желаетъ чего-то, но не можетъ поставить на своемъ.

Передъ нимъ гудѣла и волновалась толпа евреевъ; о Христа не было.

— Гдѣ Назарянинъ? — коротко спросилъ Симонъ у близъ стоявшаго человѣка, который показался ему болѣе спокойнымъ и серьезнѣе другихъ.

— Преторъ приговорилъ его къ бичеванію, — объяснилъ спрошенный, — и римскіе солдаты повели Его исполнить приговоръ.

Симонъ опечалился и нахмурился. Онъ зналъ, что, по римскому закону, число ударовъ плетью съ оловянными наконечниками не ограничивалось извѣстнымъ счетомъ и такое наказаніе было равносильно смерти.

— Развѣ преторъ призналъ Его виновнымъ? спросилъ Симонъ.

— Напротивъ, онъ громко сказалъ, что не находитъ Его виновнымъ, и поэтому народъ волнуется.

У Симона кровь бросилась въ голову.

— Какъ же это такъ?! подумалъ онъ. — Представитель римской власти, который долженъ блюсти за порядкомъ и быть справедливымъ, поддался голосу толпы и приговорилъ невиннаго къ такой жестокой карѣ!..

И онъ взглянулъ съ презрѣніемъ на Пилата: теперь онъ понялъ его безпокойство.

Въ этотъ моментъ, въ открытыхъ воротахъ, ведущихъ во дворъ преторіи, обрисовалась фигура Христа окруженнаго солдатами. Евреи разступились изъ опасенія обезчестить себя прикосновеніемъ къ Христу. Въ виду многолюдности, ворота оставались открытыми и шествіе Іисуса было хорошо видно.

Симонъ не долго думалъ; не смотря ни на кого, онъ протискался въ комнату и пошелъ за солдатами.

— Кто это? — слышались голоса среди расталкиваемого имъ народа...

Однако, благодаря тѣснотѣ, Симонъ опоздалъ: пока онъ прошелъ громадный дворъ, солдаты успѣли скрыться съ своей жертвой въ подвалѣ, дверь въ который уже была закрыта.

Симонъ лихорадочно прижался къ ней. Внутри подвала раздавались голоса и смѣхъ разнузданныхъ солдатъ.

очевидно приготовлявшихся къ пыткамъ. Велѣдъ затѣмъ слышался свистъ плетей, доказывавшихъ, что казнь уже началась...

VIII.

Симонъ, ведя свою жизнь весело и безопасно, никогда не былъ свидѣтелемъ такихъ мученій: онъ чувствовалъ отвращеніе къ нимъ, избѣгалъ даже мысли о страданіяхъ человѣческихъ и предпочиталъ веселье. Но Назарянинъ произвелъ на него большое впечатлѣніе: онъ сразу полюбилъ Христа со вчерашней ночи и какая то необыкновенная сила влекла его къ Нему.

Онъ былъ недоволенъ Никодимомъ, что не встрѣтилъ его подлѣ Христа. Ему сказали, что у Іисуса было много учениковъ, а между тѣмъ онъ не видалъ ни одного.

И онъ началъ презирать евреевъ и ихъ первосвященниковъ; дѣйствія же Пилата невыносимо возмущали его. Кромѣ того, его бѣсило насилуваніе справедливыхъ чувствъ и пограніе закона...

Тѣмъ не менѣе, онъ былъ безсиленъ защитить и, когда въ душѣ изливалъ свою злобу на судей, жестокіе палачи били Христа, сопровождая свои удары смѣхомъ и язвительными замѣчаніями.

Симонъ содрогался; имъ овладѣвало чувство самообмана, какъ будто эти удары сыпались на него: онъ чувствовалъ жгучій жаръ по всему тѣлу и все сильнѣе прижималъ свою голову къ дверямъ. Ему казалось, что онъ слышалъ тихій плескъ струившейся крови на землѣ и душою видѣлъ Христа, привязаннаго къ каменному столбу, но не слышалъ ни одного стона, ни мучительнаго вздоха.

Онъ потерялъ счетъ времени и не могъ дать себѣ отчета, какъ долго продолжалась пытка. Вдругъ его толкнулъ сотникъ, посланный Пилатомъ для надзора за исполненіемъ приговора. Удивленный, что онъ засталъ здѣсь посторонняго человѣка и, тѣмъ болѣе, еврея, онъ

приказалъ шедшему за нимъ другому солдату вытолкать его на улицу.

Черезъ минуту Симонъ, взятый римляниномъ, былъ вытолкнутъ въ толпу, которую только что оставилъ и которая встрѣтила его смѣхомъ, а болѣе запальчивые даже возмутились, что онъ переступилъ порогъ язычника и начали его бить и толкать..

Въ концѣ концовъ, Симонъ очутился позади всей толпы, которая оставила его въ покоѣ только потому, что на крыльцѣ показался Христосъ, выведенный послѣ бичеванія изъ подвала...

IX.

Еслибъ не крикъ народа, Симонъ не узналъ бы Его: до того Онъ весь былъ избитъ и окровавленъ и тѣло Его покрыто какою то багряною пеленою въ родѣ длинной рубашки.

Симонъ закрылъ лицо руками.

— Се чловѣкъ! отозвался Пилать глухимъ голосомъ.

— Распни Его!.. распни Его!—послышалось со всѣхъ сторонъ съ угрозами

Угрозы эти усиливались съ каждой секундой; лица евреевъ дѣлались все страстнѣе и ожесточеннѣе, а глаза горѣли какимъ-то дикимъ ненавистнымъ огнемъ.

Пилать молчалъ.

— Распни Его, распни! - гудѣла вся площадь и волненіе увеличивалось.

Вдругъ Симонъ замѣтилъ три большихъ креста, на которыхъ обыкновенно вѣшали или прибывали преступниковъ. Онъ вздрогнулъ. Очевидно, евреи были увѣрены, что достигнуть цѣли и поставятъ на своемъ.

Но Пилать все еще колебался и молчалъ.

Въ это время Симонъ увидѣлъ Анну, который дѣлалъ части евреевъ какія то порученія, послѣ чего она разошлась въ разныя стороны и смѣшалась съ народомъ.

Анна до того былъ занятъ своимъ дѣломъ, что даже не замѣтилъ Симона.

— Мнѣ ли распять вашего Мессію!?—отозвался наконецъ Пилать.

— Нѣтъ Мессіи—есть царь!—раздались голоса съ разныхъ мѣстъ изъ народа.

Симонъ догадался, что это кричали клеветы Анны, которые подстрекали другихъ...

— Если ты отпустишь Назарянина, ты не другъ царя!

Пилать поблѣднѣлъ, развелъ руками и, наконецъ, неуверенно и слабо произнесъ:

— Невиненъ я въ крови сего человѣка.. сами увидите.

Это было равносильно приговору. Народъ понялъ смыслъ словъ и дико заревѣлъ:

— Кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ! Распни Его!

Христосъ былъ приговоренъ...

Въ тотъ же моментъ солдаты свели Его съ крыльца на мраморнымъ ступенькамъ. Онъ шелъ медленно и смиренно, оставляя слѣды крови на дорогѣ..

Какъ только Онъ сошелъ съ лѣстницы, на Его божественныя плечи взвалили тяжелый крестъ, а въ то же время появились откуда то двое преступниковъ, которыхъ тоже нагрузили крестами, и толпа двинулась въ путь...

X.

Симонъ пошелъ за Христомъ

Онъ былъ блѣденъ и душа его истерзана. Онъ никогда не ожидалъ, что будетъ свидѣтелемъ такого ужаснаго позора. Пройдя нѣкоторое разстояніе по направлению къ Голгоѣ, онъ встрѣтилъ Каиафу съ тестемъ; они шли съ видомъ триумфаторовъ и отъ времени до времени оглядывались во все стороны, какъ будто боясь, чтобы ихъ жертва не ускользнула отъ нихъ.

Симонъ шелъ молча. Имъ овладѣвали разные чув-

ства. Все его прошлое предстало передъ его глазами, — и, при воспоминаніи объ этомъ, ему сдѣлалось стыдно; его совѣсть проснулась, и онъ началъ упрекать себя въ разгульной, ничтожной, празднои и безцѣльной жизни среди шума, забавы, расточительности и роскоши.

Онъ поднялъ голову. Христось смотрѣлъ на него и, казалось, какъ будто прошепталъ:

„Гряди за Мною!“...

Въ этотъ моментъ онъ готовъ былъ самъ умереть на крестѣ, который онъ видѣлъ передъ собою, и замѣнить Христа, или, по крайней мѣрѣ, умереть вмѣстѣ съ Нимъ. Онъ даже завидовалъ участи двухъ настоящихъ преступниковъ..

Вдругъ кортежъ остановился: улица начала суживаться; на углу ея онъ увидѣлъ группу женщинъ. Кто-то въ толпѣ произнесъ, что въ этой группѣ находится Марія, мать Иисуса Христа.

Симонъ взглянулъ на Нее и закрылъ глаза. Онъ прочелъ на Ея лицѣ такое страданіе, отъ котораго у него кровь застыла и онъ не посмѣлъ болѣе смотрѣть. Ему вспомнилась его Лія, и его страданія показались такими мелочными и ничтожными, что ему сдѣлалось даже совѣстно за нихъ...

Толпа опять загудѣла и двинулась впередъ; но Христось, пройдя нѣсколько шаговъ, упалъ... Его божественное лицо ударилось о землю, обагрилось кровью и перепачкалось въ грязи..

Въ этотъ моментъ одна изъ молодыхъ женщинъ, сопровождавшихъ Марію, быстро подошла къ Христу и, сорвавъ чадру изъ тонкаго египетскаго полотна съ своего лица, отерла имъ божественный ликъ, такъ что солдаты даже не успѣли воспрепятствовать ей.

Анна, увидѣвъ это, грозно нахмурилъ брови, а римскіе воины, грубо оттолкнувъ женщину, бросились на Христа и начали бить, чтобы онъ всталъ. Но Каиафа охладилъ ихъ усердіе въ побояхъ: онъ боялся, чтобы Иисусъ не умеръ по дорогѣ и не избѣгнулъ страданій на крестѣ...

Вдругъ онъ увидѣлъ стоявшаго подлѣ Христа Симона и моментально воспылалъ желаніемъ отомстить ему за ночное вмѣшательство въ синедрионѣ.

— Вотъ человекъ, который охотно понесетъ за Него крестъ!—сказалъ съ ироніей первосвященникъ, указывая на Симона:—положите ему крестъ на плечи.

Взоры всѣхъ обратились на киренейца, и не успѣлъ онъ оглянуться, какъ почувствовалъ руки римскихъ воиновъ на своихъ плечахъ, а затѣмъ и тяжелый крестъ.

Каіафа смотрѣлъ и торжествовалъ.

Симонъ не посмѣлъ взглянуть на окружавшихъ его: ему казалось, что тысячная толпа пронизываетъ его своими взглядами и жжетъ, какъ огнемъ. Онъ шелъ тяжелою поступью, поддерживая крестъ руками, чтобы облегчить тяжесть своему непривычному плечу.

Такъ шелъ онъ нѣкоторое время и, по дорогѣ опять, встрѣтился взглядомъ со Христомъ, который повернулся къ Нему. Въ этомъ взглядѣ онъ увидѣлъ столько сладости любви, что даже забылъ о своемъ позорѣ: онъ смѣло посмотрѣлъ на толпу и почувствовалъ себя счастливымъ, что могъ помочь несчастному Христу.

И опять ему показалось, что онъ слышитъ Его слова.

„Гряди за Мною“...

Наконецъ шествіе кончилось...

Когда палачи, почти силою, сняли крестъ съ плеча Симона и уже приступали, по приказанію Каіафы, къ распятію Сына Божія на крестѣ, онъ упалъ лицомъ на землю и горько заплакалъ.

Черезъ минуту онъ услышалъ глухой стукъ молотковъ, доказывавшихъ, что жертва прибавалась къ кресту, — еще черезъ минуту раздалась перебранка солдатъ, за нею — стукъ опускаемаго въ заранѣе приготовленную яму креста и громкій, бѣшеный ревъ многотысячной толпы... Въ этомъ крикѣ Симону послышались тѣ-же слова, которыя онъ уже слышалъ у крыльца Пилата:

— Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!..

Свершилось!..

Христось былъ поднятъ на крестъ...

XI.

Когда Симонъ приподнялъ свою отяжелѣвшую мыслями голову, то увидѣлъ, что сотникъ прибиваль къ кресту бѣлую доску съ надписью:

„Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій“.

Онъ прежде представлялъ себѣ величіе царя Израіля въ блескѣ земной славы... Онъ самъ всегда пировалъ въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ на головѣ, а здѣсь онъ стоялъ на колѣняхъ передъ обнаженнымъ царемъ, распятымъ на крестѣ въ терновомъ вѣнцѣ.

„Но если Онъ царь, то гдѣ же Его дворъ, гдѣ Его свита? Гдѣ подданные?.. Не евреи-же, которые и теперь еще бросаютъ въ Него грязью и оскорбляютъ даже умирающаго на крестѣ!.. Развѣ эта маленькая группа женщинъ и одинъ изъ учениковъ, которые стоятъ у креста въ глубокой жалости и отчаяніи?..“

И Симону хотѣлось принадлежать къ ихъ группѣ, доказать, что Онъ поистинѣ Царь, страдать Его страданіями и исполнять волю Его... чтить и прославлять... быть поборникомъ Его завѣта... пріобрѣтать поклонниковъ Его идеи... служить, изъ любви къ Нему, своимъ ближнимъ и несчастнымъ...

И Симонъ безусловно увѣровалъ, что Іисусъ — Царь и Богъ!..

Съ шести до девяти часовъ на землѣ все померкло... сдѣлалось совсѣмъ темно... Земля дрогнула; скалы и камни потрескались и попадали; умершіе встали изъ гробовъ...

Сотникъ и другіе, оставшіеся для наблюденія за Христомъ, почувствовавъ землетрясеніе и увидѣвъ все

происходящее, страшно испугались и невольно произнесли:

— Воистину, — это Сынъ Божій!

Ф. В. Домбровский. „О. Хр.“.

СПУТНИЦЫ. 1)

„Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе апостолы?“ (1 Кор. IX, 5).

„Спутницы“, „сестры“. Не иначе, какъ съ иронической усмѣшкой прочтутъ эти слова нѣкоторые изъ нашихъ читателей. Для лицъ же съ противоположнымъ настроеніемъ отъ этихъ апостольскихъ словъ вѣтъ чѣмъ то такимъ чистымъ, успокоительнымъ и отраднымъ... И невольно рисуется въ умѣ путь пастыря... путь тѣсный, тернистый и скорбный. Кругомъ сумракъ. Безлюдье. Злится вьюга. Усталыя ноги вязнутъ въ сугробѣ. Холодно. Утомленный взоръ тщетно устремляется въ темную даль: не видать ни одного огонька, а до свѣту еще далеко... И уныніе закрадывается въ сердце путника... Ноги подкашиваются у него, и вотъ-вотъ онъ упадетъ и не найдетъ уже болѣе силъ встать, чтобы продолжать путь. И онъ, разслабленный, изнеможенный и потерявшій всякое желаніе идти впередъ, готовъ самъ опуститься на дорогу, чтобы навѣки заснуть...

— „О, другъ мой! не дѣлай этого: иначе ты погибнешь“. слышитъ онъ въ эту минуту ласковый голосъ сзади себя, и въ то же время чья-то заботливая рука беретъ его руку. Тутъ онъ вспоминаетъ, что онъ не одинъ, что у него есть вѣрная спутница, которая все время шла по его стопамъ.

— „Ободрись, братъ мой“, продолжаетъ между тѣмъ голосъ: „обопришь на плечо мое: ты все время шелъ впереди, ты грудью своей боролся съ вѣтромъ и оттого такъ сильно усталъ; я же шла по твоимъ слѣдамъ, по проложенной тобою дорогѣ, и ты защищалъ меня отъ холоднаго вѣтра; поэтому я утомилась не сильно и теперь могу поддержать тебя. Не бойся! Я не упаду... Ты говоришь: не видно огней?.. О, нѣтъ! огни горятъ! ты только

1) Енисейскія Епарх. Вѣд. № 3, с. г.

не видишь ихъ, потому что глаза твои запорошило снѣгомъ, и холодный вѣтеръ застлалъ ихъ... Огни близко! вонь, вонь сверкаютъ они!.. Отдохнемъ немного и потомъ скоро дойдемъ до нихъ. А тамъ близко будетъ и разсвѣтъ“...

Цѣлительнымъ бальзамомъ вливаются эти бодрящія слова въ сердце путника. Это —свѣжая вода для жаждущихъ устъ. И безлюдная, холодная темь становится не страшною ему. Онъ чувствуетъ возлѣ себя вѣрнаго и любящаго друга-спутника, и этого для него достаточно. Станъ его вновь выпрямляется, онъ снова твердо становится на ноги и снова со смѣлою надеждою готовъ идти впередъ...

Но вѣдь это фантазія, которая исчезаетъ при первомъ же соприкосновеніи съ дѣйствительностью, какъ сонъ при пробужденіи!—не преминуть сказать иные.

Да, фантазія, скажу и я; но не только фантазія. Прежде всего это—*идея служенія жены пастыря*. А во-вторыхъ, до нѣкоторой степени, это и *фактъ*, реальность. Въ отношеніи нѣкоторыхъ священническихъ женъ это очень близко къ реальности. А въ отношеніи апостольскихъ женъ это есть несомнѣнная реальность... Въ отношеніи *апостольскихъ* женъ? переспросятъ, бытъ можетъ. Да, не забывайте, что и апостолы были *люди* и что человеческой природѣ вообще свойственно изнемогать, скорбѣть и жаждать утѣшенія. Вѣдь даже Богочеловѣкъ скорбѣлъ Своєю душою смертельно (Мѡ. XXVI, 38), и ангелъ, явившійся съ небъ укрѣплялъ Его (Лук. XXII, 43). Вотъ такими ангелами, утѣшавшими и укрѣпляющими въ бореніи и скорби, и были у нѣкоторыхъ апостоловъ ихъ жены-сестры, сопутствовавшія имъ въ тернистомъ пути пастырскаго служенія.

Священную хвалу воздаетъ Церковь апостоламъ за ихъ самоотверженные труды и проповѣданіе глаголовъ жизни. Но къ съ благоговѣйнымъ уваженіемъ не преклонится и предъ подвигомъ ихъ святыхъ женъ, сопутствовавшихъ имъ и раздѣлявшихъ съ ними всѣ скорби и лишенія? Безспорно, высока и неизмѣнна свята идея пастырскаго служенія. Но столь же неизмѣннымъ должно быть и наше благоговѣйное уваженіе къ подвигу тѣхъ священническихъ женъ, которыя являются истинными спутницами пастыря.

Къ сожалѣнію, очень немногія священническія жены сознаютъ свой долгъ сопутствія пастырю. Большинство не понимаютъ, да и не стараются понять идею своего служенія. Весьма многія изъ нихъ никогда объ этомъ и не думаютъ. Впрочемъ, въ этомъ виноваты не онѣ однѣ, но ихъ мужья, которые объ этомъ никогда имъ не говорили.

Всѣхъ современныхъ священническихъ женъ можно раздѣлить на пять главныхъ категорій.

Первый типъ священнической жены можно охарактеризовать такими чертами. Внѣшность—дородная. Дѣятельность: распоряженіе стряпками и руганіе ихъ, сборъ осенокъ, петровскихъ и др., кушанье и спанье. Интересы: здоровье дѣтей, нажива, сплетни и пересуды съ кумушками, почетное мѣсто въ углу на именинахъ, свадьбахъ и др. деревенскихъ вечеринкахъ. Это типъ вымирающій. Не будемъ жалѣть его. Въ немъ нѣтъ и малой доли сопутствія пастырю.

Второй типъ въ другомъ родѣ. Это типъ скромной, смиренной женщины, трудолюбивой хозяйки и заботливой матери. Она вѣчно на кухнѣ или въ столовой и спальней. Отъ печки до стола и отъ стола до зыбки—вотъ ея дѣятельность. Она заботится угодить мужу: въ гости ходитъ рѣдко и почетомъ особеннымъ среди прихожанъ не пользуется. Въ праздники, когда позволяетъ время, ходитъ въ церковь, но воодушевленіе ей не знакомо. Книгами и дѣлами мужа не интересуется. Если случатся житейскія огорченія—въ родѣ болѣзни и смерти дѣтей, обиды отъ мужа и т. п., она переноситъ ихъ, но переноситъ пассивно, съ нѣкоторою тупою безнадежностью. Ничего лучшаго впереди она не ждетъ, но и отчаянія не имѣетъ. Короче сказать—это типъ простой, доброй и честной, но не развитой во всѣхъ отношеніяхъ женщины. Трудъ и огорченія часто видитъ она въ жизни; но радости и утѣшенія мало. Пожалѣемъ ее, но не пожелаемъ распространенія такому типу священнической жены, ибо и въ этомъ типѣ нѣтъ признанія общественнаго долга.

Третій типъ, это типъ щеголеватой, кокетливой и легкомысленной женщины, съ чисто буржуазными интересами въ жизни. Дѣтьми своими она тяготится, хотя иногда и наряжаетъ ихъ по-барски; но о христіанскомъ воспитаніи ихъ совершенно не

заботится. Она любитъ вечера, моды, общество кавалеровъ. У ствуетъ въ спектакляхъ. Въ отношеніи религіи у ней самыя жалкіе обрывки: такъ, кое-когда небрежно перекрестится, очень рѣдко забѣжитъ къ концу обѣдни въ церковь.

Это отвратительный типъ. Въ крайнихъ своихъ выраженіяхъ онъ встрѣчается рѣдко. Но не мало есть священническихъ женъ, которыя пошли бы по этому пути, если бы позволенные средства и вообще благопріятствовали бы тому условію жизни къ счастью, недостатокъ средствъ и самыя условія быта духовства не даютъ развиваться пошлымъ буржуазнымъ наклонностямъ нѣкоторыхъ матушекъ.

Совсѣмъ не похожъ на предыдущіе типы четвертый типъ священнической жены. Это развитая, начитанная и серьезная женщина. Но односторонне развитая. Она много читаетъ, исключительно „свѣтскую“ литературу — беллетристику новописателей, толстыя періодическія изданія, газеты. Религіозными вопросами она не интересуется. Надъ житіями святыхъ и проповѣдями, пожалуй, улыбнется. Богословіе для нея мертво и скучно. Да она и не пробовала его читать. Въ церковь ходитъ только по необходимости. Она съ охотой беретъ за учительство, школь, фельдшерство и т. п. Вообще ей очень хочется имѣть независимое положеніе отъ мужа и въ этомъ отношеніи она болѣзненно чувствительна. Однако, имѣя отдѣльную службу, она хотя и несетъ ее съ полной добросовѣстностью и думаетъ, что и съ успѣхомъ, но воодушевленія и самоотверженности въ служеніи не имѣетъ. Одѣвается довольно изысканно. Вѣжливого общенія съ простонародьемъ не имѣетъ и въ послѣдствіи видитъ, гл. о., невѣжество и грубость. Къ служенію мужа относится безразлично. Положеніе ея въ семьѣ священника фальшивое. И она, конечно, совсѣмъ не спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она ничего не имѣла бы противъ того, если-бъ мужъ ея и совсѣмъ снялъ рясу и сдѣлался бы акцизнымъ надзирателемъ, начальникомъ желѣзнодорожной станціи или чѣмъ угодно. Если мужъ такой жены — священникъ убѣжденный и честный, съ твердымъ характеромъ, то отрицательныя стороны этого положенія нѣсколько сглаживаются. При другихъ же условіяхъ, мужъ въ полномъ подчиненіи антицерковному вліянію жены, и изъ него получаются

ся уродливый типъ священника безъ всякихъ устоевъ, безъ уваженія къ уставамъ той церкви, которой служить, и безъ вѣры въ то священство, которое на себѣ носить.

Пятый типъ священнической жены лучше всего характеризуется апостольскимъ словомъ: *спутница*. Это, истинно, спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она всюду слѣдуетъ по его стопамъ и въ минуты его боренія и изнеможенія всегда готова утѣшить его и подкрѣпить. Прежде всего она спутница мужу въ вѣрѣ. Нерѣдко, хорошо знакомая со свѣтской литературой и получившая вообще, т. назыв., „свѣтское“ образованіе, она съ благоговѣйнымъ вниманіемъ углубляется и въ чтеніе святоотеческой литературы, прологовъ и житій. Она вмѣстѣ съ мужемъ изучаетъ ихъ, а также и самое Слово Божіе. Она молится вмѣстѣ съ мужемъ и дома, и въ церкви, и въ избахъ прихожанъ. Во время отлучекъ мужа молитвенно сопутствуетъ ему. Чуждая того, что называется ханжествомъ, она въ то же время съ уваженіемъ относится къ установленіямъ церкви относительно поста и вообще внѣшняго уклада жизни. Она не пустится въ танцы и вообще не будетъ увлекаться другими мірскими „развлеченіями“ и не станетъ этого дѣлать не только изъ любви къ мужу и изъ уваженія къ его служенію, но и просто потому, что ей это совершенно неинтересно, да и некогда объ этомъ думать. У ней такъ много священныхъ заботъ и высокихъ интересовъ, что мысль о танцахъ, вечерахъ и т. п. даже и въ малой степени не привлекаетъ ее. Вѣдь она спутница пастыря, спутница того, кто долженъ возвѣщать людямъ Евангеліе, кто долженъ вразумлять заблудшихъ, кто долженъ насыщать алчущихъ, утѣшать страдальцевъ, защищать обиженныхъ... Она спутница того, кто долженъ бороться съ царствующимъ въ мірѣ зломъ, кто обязанъ вслухъ всѣхъ громко возвѣщать: „Горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете“ (Лук. VI, 24—25). До танцевъ ли, нарядовъ и развлеченій *вѣрной* спутницѣ того, кто провозглашаетъ людямъ эти слова Христовы?!

О, нѣтъ! даже и мимолетно сердце ея не ищетъ такихъ радостей. Сердце ея влечетъ ее въ жилища несчастныхъ, голод-

ныхъ, холодныхъ, заброшенныхъ, забытыхъ. Тутъ ея мысли, ея заботы, ея интересы. Она горячо желаетъ помочь всѣмъ. И ей все кажется, что она мало дѣлаетъ добра людямъ, что она эгоистка и думаетъ только о себѣ. Смирение бываетъ всегда спутникомъ истинной добродѣтели. Въ такомъ же духѣ она воспитываетъ и дѣтей своихъ. Она стремится вложить въ нихъ навыки дѣятельной христіанской любви и искренняго благочестія. Ничто такъ не огорчаетъ ее въ ихъ поведеніи, какъ случаи неблагодарности и холодности ихъ къ Богу и грубости въ отношеніи къ людямъ. Въ такъ называемомъ „обществѣ“ она бываетъ очень рѣдко: въ гости къ людямъ привилегированнаго положенія ей ходить некогда, да и въ большинствѣ случаевъ съ ними у ней нѣтъ почти ничего общаго. Но когда случается ей въ обществѣ такихъ людей бывать, она держитъ себя съ свойственной ей скромностью и безъ тѣни какого-либо пренебреженія или высокомерія. Эти чувства совершенно не свойственны ея натурѣ. Много дѣлающая, много читающая и думающая, она, однако, никогда не стремится поставить на видъ свою дѣятельность, свое развитіе или начитанность. Напротивъ, она искренно считаетъ себя малодѣятельной и мало-свѣдущей.

Въ средѣ простого народа она, наоборотъ, бываетъ очень часто. Здѣсь она чувствуетъ себя въ родной атмосферѣ. Она постоянно посѣщаетъ съ мужемъ дома простолюдиновъ и съ воодушевленіемъ принимаетъ активное участіе въ тѣхъ бесѣдахъ и собраніяхъ, которыя мужъ ея устраиваетъ съ народомъ какъ въ храмѣ, въ школѣ или иномъ помѣщеніи, такъ и въ домахъ самихъ прихожанъ, по приглашенію послѣднихъ. О, какъ много отрадныхъ и святыхъ чувствъ почерпаетъ она въ живомъ общеніи съ народомъ, въ этой мирной бесѣдѣ въ маленькой горницѣ, переполненной народомъ, за невзыскательной и общей съ простыми людьми трапезой на самодѣльной скатерти, въ бесѣдѣ, прерываемой хотя и не музыкальнымъ, но воодушевленнымъ общимъ пѣніемъ молитвъ и священныхъ стиховъ! Въ свою очередь и дома она принимаетъ своихъ прихожанъ съ полнымъ радушіемъ. И они идутъ къ ней, какъ къ своему челобѣтнику, и чувствуютъ себя у нея, какъ дома. Здѣсь, въ домѣ священника, никому и ничто ихъ не третируетъ, а также и они нисколько не шокируютъ хозяевъ.

Она, при случаѣ, не сторонится и занятій въ школѣ, фельдшерства и т. п. Она берется за эти дѣла даже съ большой охотой и увлеченіемъ. Но при этомъ у нея нѣтъ никакихъ корыстолюбивыхъ видовъ или жажды независимости, а одно горячее желаніе принести людямъ пользу.

Во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ она стремится поддержать мужа. Если же видитъ его унывающимъ при неудачахъ или готовымъ опустить руки при видимой бесплодности нѣкоторыхъ стремленій его, то спѣшитъ утѣшить его, подкрѣпить. Она напоминаетъ ему о Христѣ, о Его подвигѣ. Она съ любовію указываетъ мужу на собственныя его ошибки или невѣрный шагъ. Она молится за него и проситъ у Бога для него помощи и подкрѣпленія. Однимъ словомъ, она во всемъ, какъ вѣрная спутница, какъ добрая и любящая сестра во Христѣ. Вотъ положительный типъ жены священника! Но воплощается ли такой типъ въ дѣйствительности? среди современныхъ священническихъ женъ есть ли такія вѣрныя спутницы пастыря?

Немного, но есть. Ихъ мало, но онѣ истинно народныя *матушки*. Смиранны, скромны онѣ. Но задача ихъ, поистинѣ, высока и свята. Немного о нихъ сказано въ прошломъ. Но славное будущее принадлежитъ имъ.

Рисую разные типы матушекъ, мы, конечно, не думаемъ этимъ сказать, что всѣ существующія матушки подходятъ подъ эти пять категорій. Нѣтъ, жизнь слишкомъ разнообразна, чтобы могла вмѣшаться въ какія бы ни было категоріи. Мы имѣли намѣреніе набросать только схемы характеровъ лишь *типичныхъ*, во нашему мнѣнію, матушекъ. Жизнь же, несомнѣнно, даетъ много переходныхъ формъ и смѣшанныхъ характеровъ и настроеній. Наша цѣль путемъ сравненія разныхъ характерныхъ типовъ показать, какое огромное значеніе въ пастырскомъ дѣлѣ имѣетъ то или иное направленіе священнической жены, какъ много значитъ для пастыря спутница его жизни?

Вы скажете: но кто же въ этомъ сомнѣвался? Прекрасно: пусть никто не сомнѣвался въ этой истинѣ! но тѣмъ болѣе удивительны должны быть наше молчаніе и наша бездѣятельность по этому предмету. Скажите, что у насъ дѣлается для поднятія идейнаго уровня священническихъ женъ? Кто старается надъ разви-

тиемъ въ нихъ интереса къ пастырскому служенію? Кто выясняетъ имъ высокія идеи и благородныя задачи ихъ призванія, какъ *спутницъ* апостольскихъ преемниковъ?.. Я обращаюсь къ вамъ, сопастыри! скажите, много ли вы лично говорили своимъ женамъ о ихъ долгѣ передъ народомъ? Много-ли приложили усилій расширить ихъ умственный кругозоръ и вывести ихъ интересы дальше стѣнъ кухни, столовой, спальни и гостиной? Раскрывали-ли вы имъ высокую и чистую радость служенія меньшему брату? Стремилась-ли плѣнить ихъ умъ свѣтлыми идеями христіанской философіи?..

О, какъ много тѣхъ, которые не только ничего этого не дѣлали, но даже, напротивъ, препятствовали интеллектуальному развитію своихъ женъ! И когда тѣ робко пытались было сами войти въ кругъ пастырскихъ интересовъ, ихъ грубо окликали и оттискивали къ шестку и къ пошлымъ интересамъ буржуазной жизни. Мудрено-ли послѣ этого, что у насъ, пастырей, такъ рѣдко бываютъ вѣрныя спутницы въ жизни и служеніи?

Вѣдь, если для насъ, пастырей, для развитія въ насъ интереса къ пастырскому дѣлу нужны книги, чтеніе, бесѣда, сѣзды, собранія, однимъ словомъ, призывающій и побуждающій голосъ со стороны, то въ меньшей мѣрѣ этотъ голосъ нуженъ и для нашихъ спутницъ. А часто ли онѣ его слышали до сихъ поръ?.. И имѣемъ ли мы нравственное право укорять ихъ въ непониманіи и несочувствіи радостнымъ и скорбнымъ сторонамъ нашего пастырскаго служенія?..

И не ради осужденія или насмѣшки мы нарисовали выше нѣкоторые отрицательныя, по нашему мнѣнію, типы матушекъ? Нѣтъ, да не будетъ сего! Мы, современные пастыри, болѣе достойны осужденія и насмѣшки, чѣмъ наши спутницы. Въ большинствѣ случаевъ онѣ лишь подчиняются тѣмъ условіямъ, созданіе которыхъ, гл. о., зависитъ отъ насъ.

Помощь ихъ для пастырей можетъ быть очень существенной. Развѣ исторія Церкви мало даетъ намъ примѣровъ благотворнаго вліянія женщины въ семьѣ и обществѣ?

Несомнѣнно, и среди современныхъ священническихъ женъ найдется не мало людей съ отзывчивымъ на добро сердцемъ, готовыхъ стать въ ряды воинства Христова и взяться за работу на

нивѣ Христовой. Нужно только разбудить эти силы и сплотить ихъ. Пусть пастыри, а также и тѣ изъ священническихъ жень, которыя уже сознали свой долгъ сопутствія пастырю, пусть тѣ и другія, какъ можно чаще, возвышаютъ свой голосъ къ призванію сестеръ своихъ во Христвѣ выступить на живую работу для просвѣщенія народа. Пусть будетъ этотъ вопросъ однимъ изъ тѣхъ, которые требуютъ неотложнаго разрѣшенія. Слѣдовало бы заняться имъ и на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ. А на эти собранія слѣдовало бы приглашать и священническихъ жень.

Свящ. *Владиміръ Кузьминъ.*

Къ вопросу объ улучшеніи монастырской жизни.

Одинъ изъ русскихъ писателей чрезвычайно вѣрно подмѣтилъ характерную черту русскихъ подвижниковъ: „начиная, говорить онъ, съ Кирилла и Меѳодія, принявшихъ угождать Богу ученіемъ безграмотнаго народа слову Божію, и кончая русскимъ святымъ челоѳкомъ нашихъ дней, Тихономъ Задонскимъ, закладывавшимъ свое платье, чтобы купить задонскимъ мужикамъ хлѣба для посѣва, или дать взятку приказной строгѣ, безвинно томящей въ острогѣ отца семьи,—всѣ чтимые по разнымъ угламъ Россіи русскіе святые всѣ свои знанія, все свое умѣніе, весь умъ всегда отдавали нуждающимся въ нихъ, толпѣ, массѣ народной; никто изъ нихъ не берегъ этихъ сокровищъ для себя, а прямо несъ на улицу, туда, гдѣ они нужны и вездѣ оставлялъ ощутительныя слѣды и знанія, и доброты, и утѣшенія. Угодники Божіи были истинной интеллигенціей края, внесли въ народную массу бездну нравственной и физической опрятности, а главное—старались и умѣли развить эгоистическое сердце челоѳка въ сердце всекорбящее“ (Глѣбъ Успенскій). Эта именно характерная черта русскихъ подвижниковъ и должна-бы лежать въ основѣ истиннаго монашества.

Древніе подвижники, подавая приходящему люду духовное утѣшеніе и назиданіе, принимали отъ него скромное подаваніе, но сами никогда не ходили за сбо-

ромъ дани и, тѣмъ болѣе не разрѣшали пользоваться святыми иконами, какъ орудіемъ, благодаря которому можно войти въ домъ каждаго хозяина для полученія мзды.

А нынѣ каждый монастырь имѣетъ свою особо-чтимую икону, съ которой иноки его, ничтоже сумняся, обходятъ деревню за деревней большею частью въ осеннее время, собирая обильную жатву въ монастырскую казну. И жертвуютъ богобоязненные русскіе люди полтинники и рубли, хлѣбъ, шерсть и холстъ и нѣтъ монастырской братіи отказа въ приѣмѣ святой иконы. Уже много, много лѣтъ отбиваютъ иноки у бѣднаго сельскаго духовенства его грошевые доходы; и лишь только въ недавнее время жалобы сельскихъ клириковъ дошли до вниманія церковной власти и, благодаря послѣдней, съ великими и долгими усиліями положенъ въкоторый предѣлъ корыстолюбію монашествующихъ, не желавшимъ дѣлиться доходами съ обижаемымъ ими бѣлымъ духовенствомъ. При этомъ крайне удивительны распри изъ-за доходовъ со стороны тѣхъ, кои, давъ обѣтъ нестяжательности и нищелюбія и отреченія отъ міра, ведутъ въ тоже время долгую и упорную борьбу за свое давнее, но незаконное, право ходить цѣлые мѣсяцы по сторонамъ, исключительно съ цѣлью разнаго сбора, а не религіознаго назиданія народа.

Но объ этомъ-ли думали, этого-ли желали древніе основатели русскихъ обителей? Живымъ примѣромъ своимъ внушали они монастырской братіи проводить жизнь въ молитвѣ, постѣ и посильномъ трудѣ на пользу сирыхъ, калѣкъ и убогихъ и, доколѣ исполнялись завѣты сіи, до тѣхъ поръ и русскій народъ почиталъ и уважалъ обители и стремился къ нимъ за назиданіемъ и утѣшеніемъ.

Практикуется въ настоящее время и другой способъ обезпеченія монастырей—посредствомъ разсылки разныхъ сборщиковъ и сборщицъ.

Неизвѣстно, много-ли дохода доставляютъ они своимъ обителямъ; но если доходъ этотъ и великъ, то все-же онъ не можетъ окупить того соблазна, который произво-

дять эти черпецы и чернички. Ихъ вы увидите и въ городахъ на площадяхъ, и около конокъ, и на паперти храмовъ. Ходять они и по частнымъ квартирамъ, иногда не сиравляясь даже о жизни и о вѣрѣ ихъ обитателей. Бываютъ они въ трактирахъ, обходя съ кружкою столы посѣтителей, нерѣдко встрѣчая здѣсь насмѣшки и глумленія.

Можетъ быть всѣ эти сборщики и сборщицы люди искренно преданные своей обители и радѣющіе о ея благолѣпіи; можетъ быть они въ своихъ мытарствахъ по разнымъ мѣстамъ ищутъ себѣ спасенія душевнаго,—но все-же, глядя на нихъ, люди, близко стоящіе къ церкви, переживаютъ тяжелое состояніе оскорбленнаго религіознаго чувства. А на лицъ, стоящихъ далеко отъ церкви, и старающихся приблизиться къ ней, эти докучливые просители и просительницы въ черныхъ рясахъ и скуфейкахъ производять еще болѣе неблагоприятное для религіи впечатлѣніе.

И монастыри всегда будутъ возбуждать противъ себя справедливыя нареканія, если не будутъ устранены эти нежелательныя явленія.

Эти и подобные недостатки монастырской жизни могутъ быть устранены лишь тогда, когда во главѣ нашихъ обителей будутъ стоять лица, дѣйствительно соотвѣтствующія своему назначенію.

Прежде всего нужно отмѣтить полную необразованность настоятелей многихъ монастырей. А отсюда — неразвитость, слабое пониманіе нравственныхъ принциповъ, неумѣнье руководить братіей, неуваженіе послѣдней къ своему настоятелю и другіе дефекты.

Къ сожалѣнію, въ глухихъ епархіяхъ и съ огнемъ нельзя найти монаховъ даже съ среднимъ образованіемъ, и потому епархіальныя начальства волей — неволей предоставляютъ на должность настоятелей іеромонаховъ полуграмотныхъ, заявившихъ себя хорошо лишь въ качествѣ экономовъ и казначеевъ архіерейскаго дома.

Между тѣмъ, въ нашихъ лаврахъ, ставропигіальныхъ монастыряхъ и въ другихъ прославленныхъ обителяхъ несомнѣнно имѣются иноки не только съ среднимъ, но и

съ высшимъ образованіемъ. Многіе изъ нихъ оставили міръ не ради только монашеской карьеры, но и ради подвиговъ духовнаго совершенствованія, и монастырское послушаніе они несутъ охотно, находя въ немъ отраду и покой для души своей. Вотъ такихъ-то образованныхъ иноковъ и слѣдовало-бы разсылать по всѣмъ отдаленнымъ, глухимъ, штатнымъ и заштатнымъ монастырямъ, въ качествѣ ихъ настоятелей.

И только такіе иноки, давшіе обѣтъ иночества по убѣжденію въ спасительности его и по искреннему влеченію къ жизни подвижнической, могутъ поставить порядки монастырскаго строя на желательную высоту.

Строго подвижническая жизнь настоятеля и братій, жизнь, чуждая и тѣни корыстолюбія и стяженія, всегда привлечетъ къ себѣ толпы русскихъ богомольцевъ, въ особенности, если въ обителяхъ часто будетъ раздаваться вдохновенное проповѣдническое слово и совершаться неслѣшное, уставное богослуженіе. И не останутся тогда обители безъ добротныхъ даяній и не будетъ нужды выходить оттуда разнымъ сборщикамъ: русскій человекъ самъ сочтетъ своею обязанностью вознаградить своихъ молитвенниковъ за ихъ молитвенные подвиги и тяжкіе труды на пользу народа, нищихъ и убогихъ дѣтей его.

Свящ. В. К.

По поводу перваго епархіальнаго пастырскаго собранія.

„Я искренно радуюсь тому,—говорилъ Преосвященнѣйшій Владыка намъ,—что нужда въ пастырскомъ собраніи была сознана и, такъ сказать, выношена въ пастырской совѣсти самими вами, т. е. духовенствомъ епархіи. Это обстоятельство даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что наше пастырское собраніе не будетъ первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ, какъ это было въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, быть можетъ, потому именно, что подобныя собранія состав-лялись только по приказу, и само духовенство не было къ нимъ подготовлено внутренней работой своего духа и своей пастырской совѣсти“.

Значить, чтобы этого не случилось и съ нами, чтобы благожелательная увѣренность Владыки нашего оправдалась на дѣлѣ, нужно намъ поработать, подготовиться къ пастырскимъ собраніямъ заранѣе. Указанная Архипастыремъ подготовка нужна и для того, чтобы на самыхъ собраніяхъ работа наша была, съ одной стороны—болѣе продуктивною, а съ другой—не отнимала бы слишкомъ много времени. Всѣмъ извѣстно, какъ мало осталось у священника свободного времени вслѣдствіе умноженія школь и введенія въ приходскую жизнь коопераціи.

Думаемъ, что цѣнный матеріалъ для пастырскихъ собраній могутъ дать наши Епархіальныя Вѣдомости и другія духовныя изданія. Для сортировки и обработки этого матеріала необходимо учредить, подобно Совѣту епархіальнаго сѣзда, Совѣтъ пастырскій или постоянную Комиссію пастырскихъ собраній. Дѣло получится живое и плодотворное.

Пока этого нѣтъ, мыслимы такіе, напр., дефекты. Депутатъ, прочитавъ программу пастырскаго собранія,—а она къ намъ постоянно запаздываетъ,—спѣшно составляетъ доклады по наболѣвшимъ вопросамъ. Онъ усердствуетъ поработать на общую пользу. Чѣмъ больше пишетъ, тѣмъ больше увлекается. Говоря о трактуемомъ предметѣ, хочетъ онъ коснуться, хоть мимоходомъ, и другихъ, и третьихъ предметовъ. Но эти вставки выходятъ такъ основательны и длинны, что предсѣдателю волей-неволей придется остановить усердіе оратора и напомнить ему: „вы говорите не по вопросу“.

Вспоминаются по этому поводу впечатлѣнія перваго епархіальнаго пастырскаго собранія. Все время чувствовалась въ немъ „душа жива“. Интересъ ко всѣмъ поставленнымъ вопросамъ былъ общій. Говорить хотѣлось многимъ, инымъ безъ умолку, хотя не всѣмъ удавалось. Старецъ преобразился въ порывистаго, нетерпѣливаго юношу. Нѣкоторые просили слова послѣ резюме о предсѣдателя такъ настойчиво, что предсѣдатель, вопреки своему желанію и установившимся правиламъ, предоставлялъ высказаться. И бывало, что съ предложеніями такихъ докладчиковъ соглашались и дѣлали добавленія или поправки къ готовой уже редакціи постановленія.

Дай, Богъ, чтобы и на будущее время наши пастырскія

собранія „духа не угашали“ и слѣдили-бы не столько за внѣшними формами, сколько за идеей, за призваніемъ человѣка. Нѣльзя однѣми внѣшними мѣрами быстро двинуть великое дѣло впередъ.

Почти общій голосъ литературы говоритъ, что мы, пастыри, сильно отстали отъ времени. Жатва многа!.. Въ пастырскомъ собраніи намекъ на это сдѣланъ былъ Сычевскимъ протоіереемъ І. Соколовымъ, когда онъ докладывалъ о современномъ состояніи церковной катихизаціи. Съ нимъ въ идеѣ всѣ единодушно согласились. Къ сожалѣнію, предлагавшіяся при этомъ мѣры исправленія носили характеръ односторонній и слишкомъ внѣшній. Предлагали, напр., снова возложить на рамена пастырей тяготу, снятую такъ недавно епископомъ Петромъ: 1) *писать* катихизическія поученія; 2) вести богослужебный журналъ и въ немъ записывать содержаніе катихизическихъ бесѣдъ и поученій; 3) отмѣчать въ благочинническихъ обзорныхъ журналахъ исправность веденія богослужебныхъ журналовъ въ цѣляхъ награжденія прилежащихъ.

Нетрудно понять, какое фарисейство можетъ народиться изъ такихъ порядковъ. Нѣтъ, братья! Не это нужно теперь; а нужно сумѣть представить себѣ правдивую картину религіозно-нравственной жизни пасомыхъ и на нее, на эту жизнь, обратить главное вниманіе. Занятый многосторонними обязанностями, иной пастырь не замѣчаетъ, что упустилъ изъ виду самое существенное требованіе пастырскаго долга. Всѣ мы,—присмотрѣлись къ религ.-нрав. невѣжеству своей дух. паствы, удаленной отъ храма разстояніемъ; порокъ этотъ такъ примелькался, что уже не рѣжетъ нашихъ глазъ, и мы „видя не видимъ и слыша не разумѣемъ“. Тутъ нужно горячее слово пророка, а не внѣшнія мѣры прещенія и угрозъ. Обойти законъ, какъ всѣмъ извѣстно, нетрудное дѣло. Скажу больше того: мало указать; нужно сообща придумать мѣры, которыя надо спѣшить провести въ жизнь, хотя бы ту-же катихизацію.

У католиковъ, напр., это просто обстоитъ: кто и какъ хочешь, изучай начатки христіанскаго ученія; а безъ удовлетворительнаго отвѣта на экзаменъ у ксендза никто причаститься не можетъ. Ну и конечно, для ксендзовъ это дѣло посильное. А какъ-же намъ быть? Какъ заставить всѣхъ пройти систематическій курсъ краткаго катихи-

зиса? Объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ, слѣдовало-бы подумать не торопясь,—умомъ коллективнымъ, и только тогда, когда рѣшеніе назрѣетъ, какъ удобоисполнимое дѣло, проводить его въ жизнь. А скороспѣлыя рѣшенія только дискредитируютъ авторитетъ пастырскаго собранія и принесутъ непоправимый вредъ формальными стѣсненіями личной пастырской инициативы.

Свящ. *І. Зыковъ.*

Разказы о двѣнадцатомъ годѣ. ¹⁾

Жаркій іюль 1812 года кончился. Давно уже между смолянами носились неясные слухи о движеніи французовъ къ Витебску и Оршѣ и о всеобщемъ отступленіи передъ ними нашихъ войскъ, но въ самомъ концѣ іюля ихъ, какъ громомъ, поразила вѣсть о занятіи Наполеономъ этихъ городовъ и о движеніи его войска на Смоленскъ, къ которому также поспѣшно стягивались наши войска. Перваго августа было получено извѣстіе, что французы заняли городъ Красный и оттуда идутъ прямо на Смоленскъ. Какъ горожане, такъ и деревенскіе обыватели, особенно по дорогѣ между Краснымъ и Смоленскомъ, стали поспѣшно выбираться изъ своихъ насиженныхъ гнѣздъ и уѣзжать по направленію къ Москвѣ. Третьяго августа въ небольшомъ селѣ Новый-Дворъ, находящемся въ семи верстахъ отъ Смоленска, по дорогѣ въ Красный, шла торопливая укладка уѣзжающими въ Смоленскъ обывателями своего несложнаго имущества. Плачь бабъ и крикъ перепуганныхъ дѣтей стономъ стояли надъ деревней. Переполохъ былъ ужасный. Особенно торопился выбираться изъ села дьяконъ мѣстной церкви и, нагруживши два воза своимъ скарбомъ и посадивши въ таратайку свою жену съ двѣнадцатилѣтней дочкой, поспѣшно выѣхалъ изъ Новаго-Двора, но по ошибкѣ попалъ не на

¹⁾ Беремъ эти разказы изъ только что вышедшей интересной книги хранителя древностей Смоленскаго городского музея, Василія Ивановича Грачева—„Смоленскъ и его губернія въ 1812 году“— юбилейное изданіе съ рисунками. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 30 коп., г. Смоленскъ.

ту дорогу и сталъ пробираться къ Смоленску окольной дорогой. Между тѣмъ дьяконица, не имѣя возможности найти въ суматохѣ своего мужа, велѣла кучеру ѣхать въ Смоленскъ и скоро выбралась на большую дорогу. Сначала все шло благополучно.. Впереди по дорогѣ стояла густая пыль отъ уходившихъ къ Смоленску послѣднихъ казачьихъ разъѣздовъ и вслѣдъ за ними одиноко ѣхала повозка дьяконицы. Проѣхавъ около версты, дѣвочка примѣтила сперва одиночныхъ всадниковъ, а потомъ и цѣлую толпу, которая неспѣшно подвигалась по дорогѣ отъ Краснаго.

— Мама, мама, — обернулась она къ матери, — посмотри, опять ѣдутъ казаки.

— Гдѣ? — спросила заинтересованная дьяконица, обернувшись и смотря назадъ на дорогу.

— Посмотри, они сзади ѣдутъ, вонъ какая пыль! проговорила дѣвочка, смотря на приближающійся отрядъ, надъ которымъ на длинныхъ пикахъ вѣяли флюгера. Дѣвочка за послѣдніе дни успѣла уже приглядѣться къ казакамъ.

— Матушка! обратился къ дьяконицѣ кучеръ, — не казаки! Мундиры у нихъ не такіе. Бѣда! Никакъ это французы!

Перецуганный кучеръ сталъ было нахлестывать лошадь, но ѣхавшіе по бокамъ всадники, поднявъ лошадей въ галопъ, быстро поскакали впередъ и отрѣзали дорогу отъ Смоленска. Подвигавшійся сзади отрядъ замѣтилъ какой-то переполохъ на дорогѣ, перешелъ въ быструю рысь и черезъ нѣсколько минутъ нагналъ и окружилъ остановленную повозку. Одинъ всадникъ, на всемъ скаку, сбиль дровкой пики кучера съ козелъ и тотъ, безпомощно взмахнувъ руками, свалился на землю. Обезумѣвшая дьяконица отъ ужаса лишилась чувствъ, а маленькая Дуня, хотя и испугавшись, сквозь слезы смотрѣла на смуглыхъ загорѣлыхъ людей въ странныхъ, невиданныхъ мундирахъ, которые окружали повозку и удивленно разсматривали свою неожиданную добычу.

Черезъ нѣсколько минутъ подъѣхалъ еще всадникъ и, пробравшись къ повозкѣ, сталъ ломанымъ русскимъ языкомъ спрашивать поднявшагося съ земли кучера.

— Откуда вы ѣдете? изъ какой деревни? — спросилъ онъ его.

— Изъ Новаго-Двора, — отвѣчалъ кучеръ, еще не оправившійся отъ своего неожиданнаго паденія.

— Далеко-ли эта деревня?

— Съ версту будетъ.

— Есть-ли тамъ господскій домъ, или какое-нибудь другое помѣщеніе?

— Есть, батюшка!

— Ну, такъ веди-же насъ туда! Заворачивай лошадей!

Кучеръ безпрекословно, поправивъ сбрую на лошадаяхъ, повернулъ ихъ обратно, и повозка съ дьяконицей и дѣвочкой, окруженная французскими уланами, стала удаляться по направленію Новаго-Двора...

Мало-по-малу дьяконица пришла въ себя и съ удивленіемъ разсматривала улановъ.

— Гдѣ мы? — обратилась она къ кучеру, — куда мы ѣдемъ?

— Бѣда, матушка! отвѣтилъ тотъ, — попали мы чертямъ-французамъ въ лапы! Заставили они меня показывать дорогу къ Новому-Двору!

— Пропали мы! — воскликнула дьяконица, только теперь понявъ истину, и беспомощно откинулась назадъ.

Вечеромъ того-же дня Наполеонъ, ночевавшій передъ тѣмъ въ сельцѣ Корытнѣ, въ двадцати трехъ верстахъ отъ Смоленска по Красивской дорогѣ, въ сопровожденіи своей свиты подъѣзжалъ къ Смоленску по дорогѣ, уже занятой его передовыми войсками почти вплоть до самаго Смоленска. Подъѣзжая къ перекрестку дорогъ, изъ которыхъ одна вела въ село Новый-Дворъ, онъ былъ встрѣченъ уланскимъ полковникомъ, который донесъ, что въ этой деревнѣ имѣется удобное помѣщеніе для ночлега. Выслушавъ полковника, который при этомъ объ-

сниль, что они днемъ захватили недалеко отъ этого мѣста повозку съ находящимися въ ней женщиной и дѣвочкой и заставили кучера показать дорогу въ Новый-Дворъ, Наполеонъ приказалъ ему показывать дорогу и повернулъ къ Новому-Двору.

Въ Новомъ-Дворѣ уже заранѣе было все приготовлено, такъ что, прѣхавъ туда, Наполеонъ прошелъ въ хорошій домъ, убранный французами для императора. Императоръ поинтересовался увидѣть задержанныхъ утромъ по дорогѣ женщинъ и приказалъ привести ихъ.

Кучерь и дьяконица думали, что французы сейчасъ ихъ зарѣжутъ, или повѣсятъ. Но, конечно, они напрасно беспокоились: захватившіе ихъ французы не только не сдѣлали имъ никакого зла, но даже наперерывъ предлагали имъ и похлебку, сваренную тутъ-же на кострахъ, и различные консервы, и весело хохотали, увидавъ, какъ маленькая Дуня уплетала за обѣ щеки вкусные консервы и какъ дьяконица при каждомъ шорохѣ вздрагивала и крестилась, наивно принимая французовъ за вышедшихъ изъ ада чертей. Одинъ только кучерь, убѣдившись со словъ говорившаго съ нимъ по-русски француза, что ему не сдѣлаютъ ничего дурного, невозмутимо хлебаль ивъ большой чашки выданное ему какое-то мѣсиво и часто прикладывался къ бутылкѣ, полученной имъ отъ французскаго офицера. Скоро онъ едва могъ добраться до повозки и, завалившись около нея на землю, захрапѣлъ, мертвецки напившись на потѣху окружавшихъ плѣнныхъ французовъ.

— Гдѣ плѣнные? Гдѣ плѣнные? — Суетился выбѣжавшій изъ дома адъютантъ, посланный Наполеономъ за плѣнными.

— Въ уланскомъ лагерѣ! — крикнулъ ему кто-то мимоходомъ и адъютантъ побѣжалъ туда.

— Гдѣ плѣнные? Императоръ желаетъ ихъ видѣть! — запыхавшись, сказалъ онъ, прибѣжавши въ лагерь уланъ. Ведите ихъ скорѣе?!

Говорившій по-русски польскій офицеръ бросился къ костру, у котораго сидѣла дьяконица съ дочерью.

— Идемте поскорѣй! Государь желаетъ васъ видѣть! — сказала онъ имъ.

Дьяконица при этомъ извѣстїи только ахнула и, крестясь, безпрекословно пошла за нимъ съ Дуней, а вучера такъ и не могли разбудить.

— Скорѣй! Скорѣй! — торопилъ ихъ офицеръ и они чуть не бѣгомъ добрались до дома, занимаемаго Наполеономъ. Стоявшая передъ входомъ толпа разступилась и они черезъ сѣни вошли въ комнату, наполненную военными.

— Вотъ плѣнные, которыхъ вы желали видѣть, ваше величество! — сказалъ одинъ изъ генераловъ, обращаясь къ Наполеону, ходившему по комнатѣ.

Дьяконица съ ужасомъ и удивленїемъ взглянула на довольно полного человѣка средняго роста, одѣтаго въ сѣрый мундиръ.

— А! — произнесъ Наполеонъ, взглянувъ на приведенныхъ и обратился къ переводчику:

— Спросите у нихъ, гдѣ они живутъ?

— Да тутотка, батюшка! мы здѣсь, въ Новомъ-Дворѣ живемъ; вонъ и хата наша видна! — отвѣтила дьяконица на вопросъ переводчика,

— Они здѣсь живутъ и домъ свой имѣютъ, ваше величество! — перевелъ офицеръ отвѣтъ дьяконицы.

— Отпустите ихъ: пускай ѣдутъ, куда хотятъ! — произнесъ Наполеонъ и поглядѣлъ на дѣвочку.

— Милостивый ребенокъ! Дайте ей что-нибудь въ подарокъ, — сказалъ онъ и, отвернувшись, ушелъ въ другую комнату.

Почти въ то-же мгновенїе кто-то изъ окружающихъ накинулъ на шею Дуни что-то тяжелое и холодное, отъ чего дѣвочка вздрогнула и, схватившись за накинутую вещь, торопливо сняла ее съ себя.

— Вотъ видишь! — сказалъ переводчикъ дьяконицѣ, — императоръ подарилъ твоей дочкѣ жемчужное ожерелье и отпустилъ васъ всѣхъ ѣхать, куда вы хотите.

— Боже мой! Да правда-ли это? — проговорила об-

радованная дьяконица и крестьясь направилась къ выходу, сопровождаемая переводчикомъ...

Долго Дуня, вышедшая замужъ за будущаго священника въ селѣ Волковѣ, Краснинскаго уѣзда, хранила у себя неожиданный подарокъ французскаго императора.

II.

Во время осады г. Смоленска французами, въ гимназическомъ пансіонѣ остались двое мальчиковъ, сыновей помѣщицы вдовы Н. П. Буниной, которая въ это время была въ Петербургѣ, гдѣ хлопотала объ опредѣленіи на службу двухъ старшихъ сыновей. Неизвѣстно почему содержатель пансіона г. Г. не отпустилъ дѣтей отъ себя, увѣряя, что они находятся внѣ опасности, хотя три дня продолжалось непрерывное сраженіе, отъ грома котораго дрожали крѣпостныя стѣны. Любопытство повело мальчиковъ на башню, съ которой не привыкшіе къ ужасамъ ихъ взоры были поражены видомъ мертвыхъ тѣлъ, летаніемъ бомбъ и ядеръ и ручьями текущей по улицамъ крови. Изъ дома въ домъ переливался пожаръ. Самый пансіонъ ихъ, когда они вошли въ него обратно, загорѣлся отъ упавшей на кровлю бомбы. Въ ближней комнатѣ обрушился потолокъ; неизбежная смерть грозила имъ; но вѣрный, великодушный дядька, крѣпостной ихъ матери, исхитилъ ихъ изъ пламени, подвергая свою жизнь опасности. Такимъ образомъ, спасенные отъ одной смерти, они принуждены были идти навстрѣчу многимъ другимъ. Пробравшись ползкомъ чрезъ улицу, они вышли на Соборную гору, которая была занята войсками. Съ каждою близъ нихъ упавшею бомбою падали они отъ страха на мертвыя тѣла, и нѣсколько разъ, лежа посреди умирающихъ, смѣшивали со стонами дѣтскіе свои вопли, однако твердости совершенно не потеряли и выбрались сохранно за городскія ворота. Наступила ночь. Голодь и повесенные того дня труды изнурили силы ихъ, такъ что они не могли болѣе идти. Какая-то бѣдная старушка,

найдя ихъ въ такомъ положеніи, дала имъ по куску хлѣба и по одному огурцу, и они, подкрѣпясь, шли всю ночь. На пятый день они вошли въ Духовщину, гдѣ съ радостію увидѣли обозъ и русскихъ солдатъ вокругъ разложеннаго огня. Сонъ овладѣлъ ими такъ, что меньшій братъ скатился спящій въ огонь, сжегъ на себѣ платье и прожегъ бокъ. Вѣрный дядька, развѣдавъ отъ солдатъ, что они идутъ подъ начальствомъ поручика И. Н. Лошакова, осмѣлился просить маленькимъ господамъ своимъ покровительства. Сострадательный офицеръ взялъ мальчиковъ на свое попеченіе, посадилъ ихъ въ одну съ собою повозку и дѣлилъ съ ними каждый свой кусокъ. Въ Можайскѣ далъ имъ лошадь, телѣгу, сухарей, говядины и отправилъ ихъ въ Петербургъ.

III.

Заѣхало нѣсколько человекъ французовъ въ одну деревню — какую именно, преданіе умалчиваетъ. По обыкновенію, они обошли здѣсь всѣ хаты, обшарили ихъ, все перерыли и отобрали у крестьянъ всѣ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ концовъ, зашли также и въ крайнюю избушку, въ которой жила бѣдная старушка-бобылка, все имущество ея заключалось въ козѣ. Эту козу старушка, слышавъ о приближеніи французовъ, прятала въ подполье и тамъ ее держала постоянно, не выпуская на свѣтъ Божій. Туда и кормъ ей носила, и доила ее тамъ.

Когда французы вошли къ ней въ хату и стали требовать у нея „пиненовъ“, настойчиво приступая къ ней, и угрожая ей пистолетами, бѣдная старушка сильно мутилась.

— Ничего то у меня нѣтъ, родимые. Что хотите, вѣшайте со мной — ничего нѣтъ, и дать вамъ нечего...

Но французы не отставали отъ нея, и, осмотрѣвши хату, снова приступили къ ней: „давай, дескать, что у тебя есть!“ Такъ, по крайней мѣрѣ, понимала ихъ старуха.

— Да ничего нѣтъ у меня, голуби вы мои, право

ничего, — увѣряла она и клялась предъ вами, призывая всѣхъ святыхъ въ свидѣтели того, что у нея, дѣйстви- тельно, ничего нѣтъ.

Но тутъ вспомнилось ей про козу: „Ужъ отдать имъ видно, мелькнуло у нея въ головѣ, а то не отвяжешься“.

— Развѣ вотъ что, сударики, — сказала она французамъ: у меня есть коза, возьмите ее...

Съ этими словами подошла она къ крышкѣ, которой закрывается подполье и открыла ее.

Глядитъ — а французы стоятъ словно громомъ убитые; поблѣднѣли, всѣ на мѣстѣ замерли. А потомъ какъ бросятся изъ избы, да на лошадей — и сейчасъ-же маршъ-маршъ изъ деревни. А сами кричатъ: „казакъ, казакъ!“ да нахлестываютъ лошадей.

Они думали, что баба спрятала у себя въ подпольѣ казаковъ, которыхъ теперь и хотѣла было выпустить на нихъ.

IV.

Художникъ М. І. Микѣшинъ рассказываетъ слѣдую- щій эпизодъ эпохи 1812 г.: „Было это въ суровую зиму когда войска Наполеона отступали уже, гонимыя и стихіей холода, и стихіей общенароднаго возстанія. Въ одномъ изъ захолустныхъ сель нашего (Рославльскаго) уѣзда, въ конецъ разоренныхъ войной, гдѣ уже не оставалось ни коровы, ни коня, гдѣ и половина обывателей была перебита, или пропала безъ вѣсти, толпа крестьянскихъ ребятъ, захвативъ съ собою топоры и санки, выправилась въ лѣсъ за хворостомъ. Подходятъ они къ лѣсу глядя, а тамъ идетъ, еле переступая съ ноги на ногу въ большущей медвѣжьей шапкѣ, наvertѣвши на себя что-то въ родѣ поповской ризы, со штыкомъ на перевѣсѣ, старый и замученный французскій гренадеръ. Дѣти испугались было и шарахнулись уходить, но видя, что старикъ этотъ имъ ничѣмъ не угрожаетъ, а напротивъ добродушно и съ мольбой во взорѣ обращается къ нимъ они осмѣлились до того, что рѣшились было засѣчи

ворога топорами, подкравшись къ нему свади; но кто-то изъ храбрецовъ протестоваль, говоря: что не лучше-ли „*француза живьемъ узять у плънн*“. Они обступили его съ топорами и потребовали сдачи оружія и самого себя имъ въ плънн. Появъ изъ жестовъ ихъ желаніе, бѣдный гренадеръ охотно отдалъ имъ свое оружіе и также охотно согласился на ихъ требованіе сѣсть въ санки. Торжествуя побѣду, дѣти всей гурьбой потащили санки въ село; прикатили прямо къ дому старика-священника, который и взялъ у побѣдителей на свои поруки ихъ военноплѣннаго. Священникъ обогрѣлъ и накормилъ его по христіанскому обычаю. Когда же французъ отдохнулъ и оттаялъ, то оказался большимъ забавникомъ и искусникомъ на всѣ руки: сталъ забавлять сначала дѣтвору, дѣлая имъ всякія игрушки и покорилъ этимъ сердца своихъ грозныхъ побѣдителей. Громы войны, между тѣмъ, все болѣе и болѣе отдалялись отъ нашихъ мѣстъ, и мирная жизнь мало-по-малу вступала въ свои берега; пролитую кровь стала всасывать въ себя обогрѣнная ею земля, раны заживали, слезы понемногу высыхали... Нашъ плѣнный французъ къ веснѣ началъ уже привыкать къ пониманію русской рѣчи, и съ батюшкой, старикомъ, они сдѣлались большими пріятелями; заигрывались въ шахматы, занялись переустройствомъ сада; а какъ узналъ французъ, что въ селѣ мельница поломана и уже года два не работаетъ, то предложилъ мужичкамъ ее исправить съ ихъ помощью своими руками. Въ механикѣ онъ оказался настоящимъ специалистомъ, такъ что въ томъ же году приглашенъ былъ къ постройкѣ винокуренного завода, по сосѣдству, и исполнилъ это на славу. За два или три года, что онъ тамъ жилъ, пріобрѣлъ къ себѣ общую любовь и уваженіе; но постоянно хвораая грудью, надорвавъ ее походами и войнами, онъ умеръ на рукахъ своего благодѣтеля—священника, предъ смертью принявъ православіе.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Священникъ А. Н. Яблонскій. (Некрологъ). отошедшій въ вѣчность 4 февраля с. г. священникъ Александръ Николаевичъ Яблонскій родился 22 іюля 1861 г. въ семьѣ діакона с. Денялова, Бѣльск. у. По окончаніи курса мѣстной духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1881 г., онъ былъ учителемъ Бѣлобережскаго сельскаго училища, Бѣльск. у.; 27 ноября 1883 г. рукоположенъ во священника къ церкви с. Жулина, Юхнов. у., а въ слѣдующемъ году перемѣщенъ къ соборной г. Вязьмы церкви. Не прошло и трехъ лѣтъ его священническаго служенія, какъ постигла его тяжкая болѣзнь, заставившая его бросить службу въ приходѣ. Болѣзнь согнула, обезсилила, изсушила его тѣло, связала его движенія, привела къ тому, что буквально каждый шагъ сталъ требовать отъ него особаго усилія воли. Годы расцвѣта и высшаго подъема силъ стали для него годами непрестанной борьбы съ немощами плоти. Казалось вся будущность его разбита, и уныніе должно было овладѣть имъ. Но какъ надломленное и уже обреченное на смерть молодое дерево все еще борется съ недугомъ, все еще тянется къ солнцу и каждую весну выпускаетъ все уменьшающіеся листочки, такъ и покойный, не падая духомъ, постоянно боролся съ своею болѣзью и работалъ, сколько было силъ. Будучи отставленъ, вслѣдствіе болѣзни, въ 1886 г. (18 іюля) отъ должности священника, онъ съ 7 декабря 1887 г. по 31 дек. 1889 года состоялъ учителемъ школы грамоты въ с. Ларинѣ, Вяз. у.; 7 янв. 1890 г. опредѣленъ въ должность законоучителя Смоленскаго городского женскаго училища, въ каковой и состоялъ до самой кончины своей. Въ то же время онъ исполнялъ и другія обязанности: былъ дѣлопроизводителемъ епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества, учителемъ чистописанія въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ, совершалъ богослуженія на латышскомъ языкѣ въ Нижне-Благовѣшенской г. Смоленска церкви для православныхъ латышей Смол. у. и преподавалъ черченіе въ духовномъ училищѣ. Послѣдніе годы жизни были для покойнаго временемъ особеннаго упадка силъ, медленнаго угасанія. Несмотря на крайнюю слабость, онъ все же не переставалъ исполнять свои служебныя

обязанности, работая уже явно через силу. Но такое насиліе надъ собою не могло не вызвать переутомленія и не ускорить рокового исхода болѣзни. 18 января с. г. о. Александръ слегъ въ постель, чтобы уже болѣе не вставать съ нея. Въ послѣдніе, предсмертные дни страданія его были положительно невыносимы. Страданія—неизбѣжный удѣлъ человѣка. Бываютъ, однако, жизни, въ которыхъ страданіе является основной, преобладающей чертой, общимъ фономъ, на которомъ вырисовываются частности,— и такую была жизнь почившаго о. Александра. Не богатая внѣшними событіями, но богатая скорбью, она получаетъ въ нашихъ глазахъ особенно возвышенный и серьезный смыслъ, какой мы невольно приписываемъ всякому великому страданію. Поистинѣ можно сказать, что онъ явился избранникомъ любви Божіей,— той любви, которая въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ ниспосылаетъ любимому крестъ и терновый вѣнецъ. Самому почившему представлялось глубоко знаменательнымъ то обстоятельство, что день его ангела былъ назначенъ его родителями на 1-е августа, праздникъ Креста Господня; и оглядываясь передъ смертью на свою догоравшую жизнь, онъ имѣлъ полное право говорить, что эта жизнь вся прошла подъ знакомъ креста.

Покойный не чуждъ былъ и литературной дѣятельности. Въ разное время имъ изданы слѣдующія брошюры: 1) Назидательныя для дѣтей примѣры изъ Библии, 2) Поучительныя черты изъ жизни библейскихъ женщинъ, 3) Школьныя рѣчи, 4) Краткое ученіе о таинствахъ православной церкви; ему же принадлежитъ рядъ статей въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Почти всѣ перечисленные литературные труды покойнаго были плодомъ его думъ и заботъ о благѣ своихъ духовныхъ дѣтей-питомцевъ, служатъ доказательствомъ вдумчиваго, серьезнаго, проникнутаго сознаниемъ важности и отвѣтственности, любовнаго отношенія его къ своему пастыреучительскому долгу. Поучительною является и семейная жизнь покойнаго, въ которой также для него стояли на первомъ планѣ требованія нравственнаго долга. Онъ дѣлалъ для семьи все, что могъ, и даже больше того, что позволялъ ему его организмъ. Въ свои семейныя отношенія онъ вносилъ тотъ же духъ серьезности и вниманія къ основнымъ жизненнымъ обязанностямъ, который составлялъ цен-

тральную черту его нравственного облика. Воспитаніе и образованіе дѣтей было для него предметомъ самой искренней заботливости. Помимо всякихъ сознательно принимаемыхъ воспитательныхъ мѣръ, его духъ—правдивый, исполненный вѣры, постоянно бодрствующій и напряженный—составлялъ истинный центръ семьи при его жизни и является для нея лучшимъ наслѣдіемъ послѣ его смерти. Всякій, кто сколько-нибудь зналъ покойнаго о. Александра и присматривался къ его духовной личности, не могъ не унести въ себѣ воспоминаніе еще объ одной чертѣ его характера, именно о его необыкновенной скромности. Чутко отзывавшійся на явленія окружающей жизни и имѣвшій свои вполнѣ продуманныя точки зрѣнія на вещи, онъ никогда не спѣшилъ выдвигаться впередъ съ своими мнѣніями и свое духовное благородство свидѣтельствовалъ красотою и значительностью своихъ дѣлъ и самымъ складомъ своей личности. Поле дѣятельности покойнаго было не широко, но все же его заслуги представляютъ неоспоримую положительную величину. За усердную и полезную службу по народному образованию онъ получилъ рядъ наградъ, включительно до наперснаго креста. Кромѣ того въ разное время онъ получалъ выраженія благодарности отъ Смоленскаго Аврааміевскаго Братства, отъ Смоленскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и отъ Вяземскаго отдѣленія этого Совѣта. Со стороны учащагося міра, онъ пользовался неизмѣннымъ уваженіемъ и любовью. Проявленія особаго сердечнаго участія къ нему учащихся дѣтей, по собственнымъ заявленіямъ покойнаго, глубоко трогали его и являлись, можно сказать, тѣмъ лучемъ, который хоть немного согрѣвалъ его, при его страданіяхъ. Оглядываясь на трудовую жизнь и свѣтлую личность почившаго о. Александра, вспоминая его необыкновенныя страданія и поистинѣ „Іовлево терпѣніе“, является желаніе чтобы его образъ надолго сохранился въ памяти всѣхъ его знавшихъ, какъ живой урокъ намъ, какъ жизненный завѣтъ—вѣрить и терпѣть и трудиться.

В.

— *Священникъ А. П. Смирновъ.* (Некрологъ). 16 февралю текущего года, въ 5 часовъ вечера, отъ продолжительной и тяжелой болѣзни (отекъ легкихъ), на 51 году, скончался священникъ Одигитріевской города Дорогобужа церкви Александръ Петровичъ

Смирновъ. Почившій былъ сынъ діакона села Устья-Соколина, Сычевск. уѣзда. Онъ рано лишился отца и извѣдалъ всю горечь сиротской жизни. Окончивъ Смоленскую духовную семинарію, онъ два года былъ учителемъ земской школы, а затѣмъ всю остальную жизнь въ теченіи 25 лѣтъ провелъ въ должности священника сначала въ селѣ Артюхахъ, Сычевск. у., потомъ въ селѣ Алексинѣ, Дорогобуж. у., и, наконецъ, послѣдніе 14 лѣтъ при вышеуказанной Одигитріевской церкви. Переходы съ мѣста на мѣсто, помимо матеріальныхъ убытковъ, оставляли такой глубокой отпечатокъ на его душевномъ настроеніи, что ни объ одномъ изъ нихъ безъ боли въ сердцѣ не могъ онъ вспомнить до самой своей кончины. Только послѣднее мѣсто служенія, видимо, его успокоило. Какъ съ своимъ сослуживцемъ, такъ равно и съ прихожанами, онъ, во все время пребыванія въ Дорогобужѣ, жилъ въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ. Все свободное время онъ отдавалъ семьѣ; въ образованіе дѣтей уходила вся его жизнь. Самъ онъ подготовлялъ ихъ къ опредѣленію въ гимназію и самъ ихъ репетировалъ. И здѣсь Господь, видимо, благословлялъ его: онъ былъ однимъ изъ счастливыхъ отцовъ. По своимъ способностямъ, старанію и успѣхамъ всѣ дѣти его занимали первыя мѣста, старшія дочери окончили гимназію съ золотыми медалями и съ неменьшимъ успѣхомъ продолжаютъ свое образованіе на высшихъ математическихъ курсахъ. Одно только собственное здоровье не радовало почившаго. Незавидное вообще, въ послѣдніе два года оно замѣтно стало слабѣть, голосъ становился беззвучнымъ и глухимъ, а одышка усиливалась. Но почившій не падалъ духомъ и, окрыляемый надеждой скорого окончанія старшими дочерьми высшаго образованія, не разъ, говорилъ: „погоди немного, отдохнешь и ты“. Но не судилъ ему Господь пожить еще. Неумолимая смерть прекратила столь аккуратную, во всѣхъ отношеніяхъ воздержную и примѣрную жизнь почившаго. Уже съ новаго года для всѣхъ было ясно, что о. Александръ больше не жилецъ, и если онъ продолжалъ еще нѣкоторое время служить и въ храмѣ, и по приходу, то объ этомъ служеніи нельзя и вспомнить безъ слезъ. Нельзя, напр., безъ боли въ сердцѣ вспомнить, какъ почившій, самъ чуть не мертвецъ, совершалъ въ послѣдній разъ въ своей жизни выносъ въ церковь

одного умершаго своего прихожанина. Это печальное, душу вынимающее у почившаго шествіе продолжалось болѣе часу, не смотря на то, что пройти приходилось всего нѣсколько саженой. Почившій положительно на каждомъ шагу останавливался, тяжело опирался; прямо ложился на свою палку и едва собиралъ силы перевести духъ и выговорить слова ектеніи. Съ такимъ неимо- вѣрнымъ трудомъ онъ внесъ покойнаго въ церковь и этимъ вполне оправдывая на себѣ слова свящ. писанія „пою Богу моему, дондеже есмь“, окончилъ свое пастырское служеніе. А затѣмъ и самъ не забавился придти въ ту же церковь, но уже безгласнымъ и бездыханнымъ. Кончина почившаго была, поистинѣ христіанская. Вполнѣ покоряясь волѣ Божіей, онъ безъ страха ожидалъ смерти, пособоровался, исповѣдался и причастился Свя- тыхъ Таинъ, а когда дыханіе его сдѣлалось очень затруднитель- нымъ, онъ обратился къ своему сослуживцу со словами: „отпу- сти мою душу съ миромъ, прочитай отходную“ и затѣмъ тихо- сномъ праведника, уснулъ на вѣки. Отпѣваніе почившаго совер- шено тринадцатю священниками соборнѣ, во главѣ съ градскимъ протоіереемъ Ѡ. А. Березкинымъ. Въ отпѣваніи, помимо град- скихъ священниковъ, приняли участіе: священникъ—благочинный села „Спасъ на Днѣпрѣ“, Сычевск. у., И. Н. Оглоблинъ, села Бизюкова, Дорогоб. у., В. Д. Волочковъ и села Лужковъ, Вязем. у., священникъ М. П. Смирновъ. Говорили надгробныя слова— протоіерей Ѡ. Березкинъ на литургіи „на буди имя Господне“ и священникъ Н. Петропавловскій на проводѣ предъ пѣніемъ „со- святыми упокой“. Проводъ продолжался болѣе двухъ часовъ. Лишь только священники съ гробомъ почившаго показались изъ притвора храма, толпа благоговѣйно обнажила головы. Послыша- лось трогательное, погребальное пѣніе: „Помощникъ и Покрови- тель“. Небывалое стеченіе народа, многолюдный соборъ священ- нослужащихъ, непрерывное служеніе панихидъ и стройное, мощное пѣніе пѣвчихъ, при тихой, теплой, почти весенней погодѣ, придали такую торжественность погребальной процессіи, какую рѣдко приходится видѣть въ нашемъ городѣ. Послѣ почившаго на попеченіи его жены осталось шестеро обучающихся дѣтей, изъ коихъ большинство малолѣтнихъ. Въ устроеніи семьи одна надежда на благочестивѣйшаго нашего Архипастыря.

Священникъ *Н. Петропавловскій.*

— *Священникъ Г. Ѳ. Мухинъ.* (Некрологъ). 4 февраля с. г. послѣ продолжительной болѣзни „рака“ тихо почилъ о Господѣ священникъ с. Новоселокъ, Рославльск у., о. Іоаннъ Θεодоровичъ Мухинъ—46 л. Покойный, по увольненіи, по прошенію, изъ 1 кл. Смол. дух. семинаріи, опредѣленъ былъ на псаломщицкое мѣсто къ Воскресенской г. Смоленска церкви въ 1885 г. и въ этомъ же году перемѣщенъ на таковую же должность къ кафедральному собору. Въ 1888 г. рукоположенъ въ діакона къ церкви с. Спасскаго, Сычевск. у. Черезъ два года перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто къ Смол. кафедр. собору, гдѣ, между прочимъ, исправлялъ должность протодіакона, а потомъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ проходилъ должность эконома епарх. женскаго училища. Въ 1896 г. рукоположенъ во священника къ ц. с. Ярилова, Дорог. у., гдѣ прослужилъ 12 л. и въ 1908 году перемѣщенъ въ с. Новоселки. Не длиненъ, но труденъ былъ жизненный путь почившаго.—Въ с. Яриловѣ всѣ 12 л. пришлось служить о. Іоанну въ холодномъ храмѣ, гдѣ простудилъ сильно ноги, болѣзнь которыхъ часто укладывала его въ постель. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ страдалъ еще катарромъ желудка.—Въ послѣдній годъ катарръ разразился „ракомъ“, который и свелъ о. Іоанна преждевременно въ могилу. Послѣ смерти покойнаго осталась семья—жена и двѣ дочери (непристроенныхъ къ мѣсту), безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ день погребенія 6 февраля (понедѣльникъ) утреню и часы служили—старшій священникъ с. Новоселокъ о. Георгій Недосѣкинъ и с. Сеславля свящ. о. Сергій Кутузовъ. Къ проводу прибыли: свящ. с. Ивановскаго Вячеславъ Чеботаревъ и с. Радичъ о. Владиміръ Барсовъ и діаконъ с. Новоселокъ Георгій Степановъ. Пѣлъ мѣстный любительскій хоръ подъ управленіемъ псаломщика Чмурова. Отдать послѣдній долгъ своему пастырю собрались въ храмъ нѣкоторые сосѣди-помѣщики и въ большомъ количествѣ крестьяне. Въ концѣ провода надгробное—прощальное слово сказалъ свящ. Вяч. Чеботаревъ. Семейство покойнаго питаетъ надежду, что собратья—іереи вознесутъ молитву къ Пастырю Начальнику всѣхъ Богу о упокоеніи новопреставленнаго іерея Іоанна.

Росл. у., с. Ивановскаго свящ. *В. Чеботаревъ.*

— *Псаломщикъ А. М. Паксинъ.* (Некрологъ). 27 января с. г. въ 9 часовъ вечера послѣ тяжелой, продолжительной болѣзни

(туберкулеза почек) скончался заштатный псаломщикъ села Даниловичъ, Ельн. у., Алексѣй Михайловичъ Плаксинъ 47 лѣтъ. Покойный былъ уроженецъ г. Смоленска, сынъ псаломщика. По окончаніи курса въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ, онъ—18 лѣтъ пѣшкомъ прибылъ въ село Коханы, Ельн. у., на должность пономаря. Изъ этого села онъ перешелъ въ сосѣднее село, располагая чрезъ нѣкоторое время занять мѣсто своего тестя, бывшаго въ томъ селѣ діакономъ. Но неожиданно лишился своей жены, и остался съ малолѣтнимъ сыномъ на рукахъ, будучи самъ только 22 лѣтъ. Онъ женился второй разъ. Село было бѣдное и онъ съ женой еле питался и, наконецъ, рѣшился перейти въ другое лучшее село. Случай представился помѣняться, и вотъ онъ въ селѣ Даниловичахъ. Какъ любитель пѣнія, онъ сейчасъ же устроилъ хоръ пѣвчихъ. Хоръ этотъ долгое время процвѣталъ, пока не почилъ любители; вотъ и регента не стало. Покойный былъ по службѣ исполнительнымъ до мельчайшей точности, миролюбивымъ въ обращеніи и любилъ церковное письмоводство. Всѣ книги онъ велъ аккуратно, а также, по просьбѣ церковнаго старосты, долгое время велъ книги церковнаго хозяйства этого села, а нѣкоторое время и сосѣдняго. За два года до смерти, уже больнымъ, онъ получилъ Архипастырское благословеніе за усердную и полезную службу, и по этому поводу умильно говорилъ: „меня уже Архіерей на смерть благословилъ, теперь хорошо и умереть“ Покойный давно уже страдалъ своей болѣзью, но все еще крѣпился. Наконецъ болѣзнь осилила и онъ угасъ преждевременно, оставивъ на рукахъ убитой горемъ жены шесть человѣкъ дѣтей. (Младшей только пять лѣтъ). Тяжела будетъ жизнь этихъ малыхъ сиротъ со своей кормилицей, оставшихся безъ всякихъ средствъ къ жизни. Одинъ теплый уголь, да и тотъ подписанъ зятю. Хорошо, какъ съ этой стороны все будетъ хорошо; а если наоборотъ? Не одна горькая слезинка скатится тогда на больную грудь...

— *Пожаръ въ Дровнинской школѣ Гжатскаго у.* 15 февр. с. г. въ 3 часа ночи вспыхнулъ пожаръ въ зданіи Дровнинской второклассной школы. Начавшись подъ лѣстницей, у параднаго выхода, огонь быстро сталъ охватывать всю школу, заградивъ выходъ всѣмъ находящимся въ зданіи. Всѣ въ это время спали

крѣпчайшимъ сномъ. На шумъ и трескъ первымъ проснулся школьный сторожъ, комната котораго находилась въ пяти шагахъ отъ мѣста пожара. Ошеломленный онъ побѣжалъ къ одному изъ учителей, а затѣмъ за водою, позабывъ въ растерянности побудить учениковъ. Случайно одинъ ученикъ во-время проснулся и услышалъ трескъ. Подумавъ, что уже утро начинается и служитель затапливаетъ печи, онъ сперва треску не придавъ никакого значенія. Когда же трескъ сталъ все усиливаться, ученикъ рѣшилъ выйти въ корридоръ, гдѣ и замѣтилъ языки пламени. Возвратившись обратно, онъ поднялъ крикъ, послѣ котораго въ спальнѣ поднялась ужаснѣйшая суматоха, описать которую прямо нѣтъ возможности. Выходить изъ спальни нельзя было, такъ какъ въ залѣ, чрезъ который лежалъ путь наружу, все уже было полно дымомъ. Дымъ сталъ набираться и въ спальню, еще болѣе пугая несчастныхъ растерявшихся учениковъ. Богъ вѣсть, чѣмъ бы все это замѣшательство кончилось, если бы одинъ изъ учениковъ не догадался разбить окно, въ которое они всѣ и выпрыгнули, успѣвъ нахватить на себя только по одѣялу. Положеніе учителей было еще отчаяннѣй. Идти къ нимъ, чтобы разбудить ихъ, не было никакой возможности, такъ какъ весь дымъ скопился во второмъ этажѣ, гдѣ они помѣщались. Счастливая случайность помогла имъ во-время проснуться; а искать спасенія имъ пришлось, прыгая изъ окна второго этажа. Все у всѣхъ погорѣло. Этотъ страшный пожаръ не обошелся и безъ человѣческихъ жертвъ: сгорѣлъ ученикъ VI отд. Андреевъ Алексѣй. Въ первый день за сильнымъ жаромъ не удалось найти останки погибшаго и только на второй день къ двумъ часамъ нашли нѣсколько совсѣмъ сгорѣвшихъ костей и небольшой кусокъ тѣла. Установлено, что погибшій въ началѣ пожара вмѣстѣ съ другими учениками выбѣжалъ изъ школы, а затѣмъ вновь вернулся за какою-то важною вещью или деньгами въ зданіе, откуда ему уже не суждено было спастись. Приютила раздѣтыхъ погорѣльцевъ мѣстная женская учительская семинарія, немедленно же въ пользу погорѣльцевъ—учениковъ былъ организованъ сборъ пожертвованій какъ деньгами, такъ и вещами. Благодаря отзывчивости семинаріи, мѣстныхъ торговцевъ и населенія, учениковъ удалось кое-какъ одѣть и отправить по домамъ. Причина пожара съ достаточной ясностью не установ-

лена, но можно съ увѣренностью предполагать поджогъ. Убытокъ отъ пожара около 50 тысячъ рублей.

Учитель *Н. А. Чудовскій*.

— *Изъ Краснинскаго уѣзда*. Послѣдняя ревизія нашего о. благочиннаго наводитъ на грустныя размышленія. Недоимокъ за церквами оказалось очень много. Бѣдность церковей объясняется ничѣмъ инымъ, какъ безрелигіозностью и охлажденіемъ сердець человѣческихъ къ Господу Богу. Кто не любитъ Бога, тотъ не любитъ его служителей, бечучастенъ и къ Его алтарямъ. Здѣсь кроется что-то неладное. Если не настоящее сектантство то нѣчто сродное ему по духу. Факты на лицо. „Братіе!“ увѣщеваетъ священникъ села С. своихъ прихожанъ: „если вы не будете ходить въ храмъ Божій и приносить свою посильную лепту, то, вѣдь, его придется затворить. Взносовъ церковныхъ платить нечѣмъ“. „А затворяй, батюшка! намъ все равно. Мы и въ своихъ домахъ помолимся“, отвѣчаютъ прихожане. Отвѣтъ короткий. По немъ можно судить о духовномъ состояніи прихожанъ. Такъ можетъ сказать лишь человѣкъ съ задатками сектантства. Больно дѣлается за народъ православный, когда подумаешь, что онъ окутанъ тьмою невѣжественнаго сектантства. Въ недавнее время въ с. Сырокореньѣ одинъ изъ прихожанъ объявилъ себя сектантомъ евангелическаго исповѣданія. На окружномъ судѣ, когда его стали приводить къ присягѣ, онъ отъ цѣлованія креста отказался. „Я“—говорилъ онъ: „евангелическаго исповѣданія и крестъ цѣловать не желаю“. Тщетно старался священникъ, приводившій его къ присягѣ, убѣдить въ томъ, что не только Евангеліе, но и все священное писаніе говоритъ о Христѣ и крестѣ. На всѣ его доводы сектантъ отвѣчалъ тупымъ молчаніемъ. Не знаю „чѣмъ кончился этотъ инцидентъ, но только новоявленный сектантъ повелъ свою пропаганду среди прихожанъ с. Сырокоренья. „Въ церковь не нужно ходить, иконы также не нужны“, проповѣдывалъ онъ. Народъ заволновался, заговорилъ. Болѣе не выносившіе такихъ кощунственныхъ рѣчей прихожане стали обращаться къ мѣстному священнику. „Уйми ты его, батюшка! Не можемъ мы слышать такихъ рѣчей!“ Услышавъ объ этомъ, о. Павелъ Б. повелъ усиленную атаку противъ означеннаго евангелика. Въ церковныхъ своихъ проповѣдяхъ онъ

всегда касался послѣдняго, поучая не слушать его „волка въ овечьей шкурѣ“. Выписаль противосектантскихъ брошюръ и раздавалъ для чтенія прихожанамъ. Постепенно сектантъ, такъ сказать, затерялся. Его стали забывать. Жалѣя свою заблудшую овцу, о. Павелъ, какъ добрый пастырь, обходя деревню въ праздникъ Рождества Христова съ молебнами, не минулъ и двора евангелика, чтобы поздравить его съ праздникомъ и поговорить съ нимъ о его заблужденіяхъ. При входѣ въ домъ, о. Павелъ былъ пораженъ тѣмъ, что, не смотря на второй день праздника, сектантъ занятъ былъ работой. Отслуживъ молебенъ, священникъ поднесъ крестъ для цѣлованія хозяину дома. Поцѣловать крестъ послѣдній отказался. „Я крестъ не почитаю и цѣловать не буду“ сказалъ сектантъ. „Послушай!“ говоритъ ему о. Павелъ: „вѣдь, ты высказываешь, что ты евангеликъ, а въ Евангеліи и даже во всей Библии говорится о крестѣ, значить, ты долженъ признавать и св. крестъ“. Сектантъ молчитъ. „Другъ!“ обращается къ нему батюшка „давай поговоримъ мы съ тобой о томъ, на чемъ обосновываешь ты свои вѣрованія. Если на Евангеліи, то возьмемъ Евангеліе, и я докажу тебѣ, что ты заблуждаешься“. Опять не послѣдовало никакого отвѣта. Такъ и ушелъ о. Павелъ, не добившись ни одного слова отъ сектанта. По этому можно судить о темнотѣ нашихъ сектантовъ. Они не знаютъ даже, чѣмъ доказать свои вѣроученія. А если и доказываютъ, то искаженіемъ и путаницею текстовъ св. писанія. Но все это, такъ сказать, корни. Надо бояться, какъ бы эти корни не дали отростковъ, а отростки не слѣлались бы большими растеніями. Надо пресѣкать корни, не давая имъ укрѣпляться. И для этого намъ необходимъ давно ожидаемый епархіальный мисіонеръ.

Краснинск. у., села Волкова діаконъ *Южа Трошкинъ*.

— *Кто виноватъ?* Въ одинъ изъ вечеровъ на деревенскихъ „игрищахъ“, когда весь запасъ деревенскихъ „игръ и развлеченій“ у пуповскихъ (катынской вол., Смол. у.) крестьянъ истощился, они придумали игру въ „покойника“; былъ сколоченъ гробъ, вызвавшійся быть „мертвецомъ“ крестьянскій малый, лѣтъ 19, былъ раздѣтъ тутъ же въ избѣ въ присутствіи всѣхъ и обмытъ, какъ обмываютъ мертвцовъ, одѣтъ въ покойницкое платье и положенъ

въ гробъ, послѣ чего были зажжены свѣчи и лучина,—и другими мужчинами, одѣтыми въ широкія женскія рубахи съ полотенцами на плечѣ, изображавшими священниковъ и діакона, при воплѣ и стонѣ всей избы было произведено „отпѣваніе“ покойника. Очевидцы говорятъ, что все сошло „благополучно“, „покойникъ“ весь вечеръ пролежалъ въ гробу, какъ настоящій покойникъ: не шевельнулся, не кашлянулъ, словомъ не издалъ никакого звука и впечатлѣніе получилось настоящаго покойника. На слѣдующее же утро всю деревню и сосѣднее село Надву облетѣла вѣсть, что тотъ самый крестьянскій парень, который въ прошлый вечеръ изображалъ покойника, „рехнулся“. Скоро стало извѣстно о случившемся и полиціи, которая, въ лицѣ старшаго урядника Вишневскаго, на третій же день производила дознаніе и составляла протоколъ о случившемся. Священникъ села Надвы съ своей стороны послалъ въ Смоленскъ духовнымъ властямъ пространный докладъ съ подробнымъ перечисленіемъ лицъ, участвовавшихъ въ „игрѣ“. Пишущему эти сроки лично пришлось быть въ названной деревнѣ послѣ этого и бесѣдовать съ крестьянами и крестьянками, которые рассказали, между прочимъ, и о другихъ своихъ „невинныхъ“ играхъ: „въ доктора“, „продажу раковъ“, „подковку“, „свадьбу“, „продажу пива“, „ступу“ и др. Я не стану подробно описывать всѣхъ этихъ игръ, скажу только нѣсколько словъ объ игрѣ въ „продажу пива“, въ которой пиво изображаетъ моча мужчинъ, налитая въ бутылки и покупательницами являются женщины, которыя тутъ же должны выпивать на глазахъ у всѣхъ. Въ игрѣ „въ доктора“ вмѣсто лѣкарствъ фигурируютъ конскій коровій и овечій калъ и моча, вмѣсто ланцетовъ—ножи, вмѣсто порошоквъ—пыль и зола, роль же докторовъ и акушерокъ исполняютъ крестьянскіе, лѣтъ 19—25, парни. Больныхъ женщинъ и мужчинъ эти „доктора“ раздѣваютъ до гола и выслушиваютъ тутъ же въ избѣ въ присутствіи всѣхъ и тутъ же заставляютъ принимать „лѣкарства“. Если кто противится, не желаетъ изображать изъ себя больного, того заставляютъ насильно... На мои замѣчанія, что это же невозможно такими „играми“ развлекаться, стыдно и грѣшно, да и наконецъ можно же болѣе разумными играми заняться, мнѣ отвѣчали, что хотя имъ и извѣстны нѣкоторыя другія „панскія“ игры, но тѣ не такъ „антяресны“.

И это происходит не гдѣ-нибудь въ медвѣжьихъ углахъ, гдѣ не знаютъ еще о существованіи желѣзныхъ дорогъ и др. завоеваній культуры, гдѣ села и школы одно отъ другого находятся на 100—200 верстномъ разстояніи, а въ самомъ Смоленскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ Смоленска, въ 3 верстахъ отъ желѣзной дороги, гдѣ имѣются и школы, гдѣ, слѣдовательно, и интеллигенція въ роли священниковъ, учителей и др. не таковое исключительное явленіе среди крестьянъ. Вопросъ: кто виноватъ въ томъ, что рядомъ, бокъ о бокъ съ интеллигенціей, въ мѣстности, которую считаютъ приобщенной къ культурѣ,—крестьяне не знаютъ другихъ развлеченій, кромѣ описанныхъ, стоитъ передъ нами во всей своей наготѣ...

(„См. В.“)

Иноепархіальныя извѣстія.

— *Бѣдственное матеріальное положеніе духовенства въ епархіяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.* Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вслѣдствіе неурожая матеріальное положеніе духовенства дошло до такой тяготы, какой не бывало давно на Руси. Газеты сообщаютъ о такомъ обнищаніи духовенства въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, что оно вынуждено даже посылать дѣтей своихъ „сбирать милостыну Христа ради“... Удручающій фактъ!.. Самарскій епископъ Симеонъ официально заявилъ въ обращеніи къ нѣкоторымъ архипастырямъ, что духовенство Самарской епархіи страдаетъ отъ неурожая наравнѣ съ крестьянами, лишилось добротныхъ даяній прихожанъ при требохъ, вообще невыносимо страдаетъ отъ матеріальныхъ недостатковъ. Ввиду этого образовался въ Самарѣ особый комитетъ для оказанія помощи духовенству. А преосвященный Тихонъ, епископъ уральскій, обращается къ добрымъ православнымъ русскимъ людямъ съ такимъ воззваніемъ: „Въ настоящее время духовенство Уральской области терпитъ нужду, ибо здѣсь подъ рядъ 2 года неурожай, а потому повсюду скудость хлѣба и недостатокъ корма для скота. Уралъ отъ засухи обмелѣлъ. Ловля рыбная пала. Народъ обѣднѣлъ. Доходы причтовъ почти прекратились, а между тѣмъ духовенство, за немногими исключеніями: 1) казеннаго жалованья не получа-

еть, 2) церковной земли и 3) причтовыхъ домовъ не имѣть. При своихъ поѣздкахъ я лично убѣдился, что уральскому духовенству въ большинствѣ случаевъ живется плохо. Такой бѣдности я нигдѣ и никогда не видѣлъ. Многіе дѣтямъ своимъ образованія дать даже не могутъ. Причты довольствуются скуднымъ жалованьемъ изъ войсковыхъ суммъ. Нужно удивляться, какъ можно существовать на такія ничтожныя средства, особенно теперь, въ неурожайные годы. Народу идетъ помощь отъ казны, а духовенство ни отъ кого никакой помощи не получаетъ. Въ послѣднее время уральское духовенство на благочинническихъ съѣздахъ въ своихъ журналахъ постановило извѣстить меня о своемъ тяжеломъ положеніи. „Православные, Бога ради, откликнитесь и придите на помощь духовенству Уральской области. Прошу и другія газеты перепечатать мое воззваніе. „Пожертвованія прошу посылать по слѣдующему адресу: „Въ г. Николаевскъ, Самарск. губ., въ канцелярію епископа уральскаго“. („Сов. Лѣт.“)

— *Совѣщаніе о церковномъ соборѣ.* Нѣкоторыми членами Св. Синода, принципиальными сторонниками скорѣйшаго созыва всероссійскаго помѣстнаго собора, было созвано частное совѣщаніе по этому вопросу. Всѣ іерархи высказались за необходимость созыва всероссійскаго помѣстнаго собора. Послѣ долгихъ преній совѣщаніе рѣшило приступить немедленно же къ подготовкѣ матеріаловъ. Для организациі предварительныхъ работъ по созыву собора въ теченіе великаго поста будетъ устроенъ рядъ засѣданій. По мнѣнію совѣщанія, предварительно необходимо ознакомиться съ постановленіями всероссійскихъ помѣстныхъ соборовъ, съ проведеніемъ этихъ постановленій въ жизнь и отношеніемъ соборовъ къ свѣтской власти. Одинъ изъ іерарховъ произнесъ большую рѣчь объ отношеніяхъ будущаго собора къ Государственной Думѣ и совѣту министровъ. Рѣчь его вызвала оживленныя пренія, въ которыхъ намѣтился рядъ вопросовъ, требующихъ детальнаго разсмотрѣнія: напр., какъ будутъ проводиться въ жизнь постановленія помѣстнаго собора при существованіи Государственной Думы и совѣта министровъ? Предположено образовать официальную комиссію для подготовки матеріаловъ по созыву церковнаго собора. Думская комиссія по *дѣламъ православной церкви* признала желательными законода-

тельные предположенія объ организаціи православнаго прихода, объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства и приняла формулу перехода, съ указаніемъ на крайнюю необходимость безотлагательнаго созыва всероссійскаго помѣстнаго собора православной русской церкви, для устроенія жизни ея на началахъ канонической свободы дѣятельности. „П. Е. В.“.

— *Вопросъ о второмъ бракѣ вдовыхъ священниковъ* одно время живо обсуждался въ духовныхъ обновленческихъ кругахъ и въ печати, вопросъ этотъ не менѣе захватываетъ и вниманіе церковныхъ сферъ православнаго Востока, какъ греческаго, такъ славянскаго. Сербскій карловицкій митрополитъ возбудилъ этотъ вопросъ предъ патріархомъ Іоакимомъ III. Вопросъ восходилъ на обсужденіе священнаго синода константинопольской церкви. Вселенскій патріархъ и синодъ признали необходимымъ предварительно ознакомиться съ мнѣніемъ предстоятелей восточныхъ православныхъ церквей по возбужденному вопросу. Получено отвѣтное посланіе іерусалимскаго патріарха и священнаго синода. Указанный вопросъ служилъ предметомъ синодальнаго разсмотрѣнія и въ Іерусалимѣ. По сужденію патріарха и синода, постановленіе, запрещающее священному клиру бракъ послѣ хиротоніи, происходитъ изъ основаній нравственнаго совершенства, имѣющихъ величайшую важность, а потому это запрещеніе ясно и опредѣленно было установлено святымъ и боговдохновеннымъ вселенскимъ соборомъ и закрѣплено и утверждено практикою, удостоившею и освященною печатью вѣковъ. А коль скоро это постановленіе имѣетъ указанное происхожденіе, назначеніе и многовѣковую силу, то рѣшительно невозможно разсуждать и совѣщаться относительно пересмотра его, такъ какъ вообще на всѣхъ, находящихся подъ водительствомъ святыхъ Божіихъ церквей, лежитъ священнѣйшій и обязательный долгъ не колебать то, что премудро и спасительно было установлено и предано. Кромѣ того, если бы предстояла очевидная и принудительная необходимость въ пересмотрѣ этого постановленія для пользы, то разсудить объ этомъ и сдѣлать постановленіе надлежитъ опять такому же богоустановленному и боговдохновенному учрежденію, каково было и опредѣлившее его и узаконившее, т. е. святому вселенскому собору. Отдѣльное же опредѣленіе по этому вопросу,

постановленное одною церковью, не приемлемо не только в отношеіи законности способа, но и ввиду вреда для единства святыхъ Божіихъ церквей, которое мы поставлены и всѣ безъ исключенія обязаны непреклонно и непоколебимо соблюдать не только въ теоріи, но и въ жизни. Такимъ образомъ, іерусалимская церковь высказалась отрицательно по вопросу о второбрачїи вдовыхъ священниковъ. (В. Е. В.).

— Г. Савенко въ „*Кіевлянинъ*“ полемизируетъ съ тѣми кои считаютъ для духовенства непозволительнымъ участвовать въ дѣлахъ политики. „Въ присутствіи третьяго лица я велъ въ Одессѣ маленькій диспутъ съ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей одесскаго духовенства.—„Политика—не дѣло духовенства“!—говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ: „Наше назначеніе быть служителями алтаря, и здѣсь для насъ—всѣ равны, всѣ братья во Христѣ—и правые, и лѣвые; идя съ правыми, мы вооружимъ противъ себя лѣвыхъ; идя съ лѣвыми, вооружимъ правыхъ, мы должны пребывать въ мирѣ и любви со всѣми и не отвращать отъ себя, а черезъ то и отъ алтаря никого. Возражая ему я говорилъ, „Вы, духовенство,—не только служители алтаря, но и граждане русскаго государства. Послѣднее создано совокупными усиліями православной церкви и государственной власти. Союзъ церкви и государства въ Россіи тѣсенъ и неразрывенъ. Онъ равно необходимъ обѣимъ сторонамъ—церкви и государству. Церкви этотъ союзъ необходимъ потому, что въ осуществленіи своей высокой миссіи она въ Россіи опирается на государство. Государству тѣсный союзъ съ церковью необходимъ потому, что церковь всегда помогала и помогаетъ ему въ дѣлахъ государственнаго строительства“. Но мой собесѣдникъ стоялъ на своемъ. „Политика—это борьба“,—говорилъ онъ,—борьба страстная, ожесточенная; духовенство не должно мѣшаться въ эту борьбу, оно должно стоять въ сторонѣ“. „Но позвольте“,—спорилъ я:—„если духовенство будетъ отказываться отъ исполненія своего гражданскаго долга, то вѣдь этимъ самымъ оно будетъ толкать и государство на путь отказа отъ исполненія его долга передъ церковью. Вы становитесь на опасный путь, вы, въ сущности, проповѣдуете отдѣленіе церкви и государства, вы играете въ руку тѣмъ, кто, подобно г. Еропкину, доказываетъ, что духовенство

во должно быть лишено избирательныхъ правъ". Въ заключеніе нашей бесѣды спора я сказалъ: „Славу Богу, у насъ, въ Кіевѣ духовенство держится иныхъ взглядовъ: въ древнемъ городѣ, гдѣ совокупными усиліями церкви и государственной власти создавалась великая Русь, духовенство считаетъ себя не только служителями церкви, но и гражданами, и въ то время, когда на Русь отовсюду наступаютъ злыя силы, оно не говоритъ: „это насъ не касается“, а борется съ этими силами“. Въ отвѣтъ я получилъ нѣчто такое, что меня ошеломило: „Да, мы объ этомъ знаемъ и глубоко скорбимъ: кіевское духовенство пошло по опасному пути!“ „Почему?“ „Да потому, что въ области политики дуютъ различные вѣтры. Хорошо, что теперь перевѣсъ на сторонѣ правыхъ. Ну, а если побѣдятъ лѣвые?“ Послѣ этого я не нашелъ силъ продолжать бесѣду... Что-же такое, въ конечномъ итогѣ, представляетъ собой эта проповѣдь невмѣшательства духовенства въ политику? Ясно, что это или глубокое недомысліе, или предательство, а иногра и то, и другое вмѣстѣ. Если говорятъ: „нельзя духовенству идти съ правымъ лагеремъ, потому что нѣтъ полной увѣренности, что въ итогѣ борьбы не побѣдятъ лѣвые“,—то это измѣна и государству, и церкви. Если всѣ мирные граждане такъ будутъ разсуждать, то это равносильно сдачѣ государства революціонно-нигилистическимъ силамъ, ибо если всѣ будутъ малодушно говорить: „моя хата съ краю“, то кто-же будетъ бороться съ революціей? А когда побѣдитъ радикально-демократическій лагерь, тогда все равно всѣ алтари будутъ уничтожены. Поэтому тѣ священники, которые отказываются отъ борьбы съ революціонной „оппозиціей“, тѣмъ самымъ отказываются отъ защиты церкви, противъ которой ведетъ ожесточенный походъ революціонный нигилизмъ, инородчина. Отказъ духовенства отъ политики—это проповѣдь толстовскаго непротивленія злу. Въ самомъ дѣлѣ, если революція несетъ съ собой всеобщее разложеніе—государственное, церковное, общественное и семейное, если она ужасающе понижаетъ общій уровень нравственности, если она загрязняетъ литературу порнографіей и всяческимъ нигилизмомъ, если она проповѣдуетъ всеобщее разграбленіе собственности, если она орудіемъ политической борьбы провозглашаетъ браунингъ и бомбу и заливаешь страну кровью,

а убійць превозноситъ, какъ „героевъ“, и т. д., то развѣ отказъ отъ борьбы со всѣмъ этимъ зломъ не есть непротивленіе злу, не есть измѣна первѣйшему долгу пастыря, не есть преступленіе противъ заповѣди Христа?“

Александро-свирское дѣло. Это громкое дѣло, тянувшееся нѣсколько лѣтъ, вызвавшее цѣлый рядъ ревизій, запросъ въ Государственной Думѣ, большое вниманіе печати и общества, наконецъ окончилось. Суть дѣла такова: агрономъ Волинскій купилъ 150 дес. земли съ угольными залежами у александро-свирской церкви (екатер. епарх.) за 60 т руб. Продажа была совершена безъ вѣдома причта, консисторскимъ усмотрѣніемъ, на основаніи сильно уменьшенной оцѣнки, сдѣланной правительственнымъ маркшрейдеромъ Сутуловымъ. Главными обвиняемыми были: консисторскій заправило, ворочавшій въ свое время тамъ всѣми дѣлами, секретарь Орловъ, покупатель Волинскій, Сутуловъ и благочинный и членъ консисторіи о. Матвѣевскій. Синодъ, очень энергично старавшійся разслѣдовать дѣло и побуждавшій къ этому консисторію, прислалъ прис. пов. Кузнецова (проф. Моск. дух. ак.) и своего юрисконсульта Радзимовскаго. Ходившіе слухи о баснословной цѣнности проданной земли, которую исчисляли миллионами, не подтверждались. Она на повѣрку оказалась значительно меньшей, хотя и превышавшей покупную сумму. Большинство экспертовъ оцѣнило землю въ 83.000 р. При разслѣдованіи выяснилась картина печальнаго и запутаннаго состоянія консисторскаго управленія. Всѣми дѣлами безконтрольно вершилъ „Александръ Ивановичъ“ (Орловъ). Проф. дух. ак. Кузнецовъ настаивалъ на томъ, что консисторіей и благочиннымъ руководили матеріальные интересы при продажѣ участка Волинскому. Главной уликой противъ Орлова служила закладная на землю, найденная у г-жи Орловой. Въ первый разъ,—говорилъ профессоръ Кузнецовъ,—видимъ на скамьѣ подсудимыхъ двухъ іереевъ и секретаря консисторіи. Предъ вами лица, совершившія свое дѣло не подъ влияніемъ какого-либо кратковременнаго увлеченія, нужды или неожиданно сложившихся обстоятельствъ. Нѣтъ, здѣсь нуженъ былъ цѣлый рядъ дѣйствій, требовавшихъ времени и вниманія. Эти дѣйствія обдѣлывались сообща членами консисторіи съ ея секретаремъ Орловымъ во главѣ. „Изъ показаній нѣкото

рыхъ членовъ консисторіи, которые выступали свидѣтелями на судѣ, выяснилось, что они всегда были готовы превратиться въ ноли и слѣдовать указкамъ секретаря консисторіи. Только благодаря такому порядку вещей въ консисторіи и возможно было продать александровскую землю“. Самымъ тяжелымъ моментомъ процесса были послѣднія рѣчи обвиняемыхъ. А. И. Орловъ говорилъ плача, сдавленнымъ отъ слезъ голосомъ: Дѣло это въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было кошмаромъ моей жизни, было какимъ-то нападениемъ изъ-за угла совершенно неизвѣстныхъ для меня враговъ. Меня настолько поразило и ошеломило это дѣло, что я отстранился отъ людей, отъ службы, отъ семейной жизни. И вотъ тутъ начался рядъ бѣдъ: во время этого ужаснаго дѣла, столь захватившаго меня, у меня случилось несчастье... сгорѣлъ ребенокъ, а затѣмъ арестъ... тюрьма... и вотъ изъ тюрьмы я вышелъ инвалидомъ, съ органическимъ порокомъ сердца и пораженными трахомой глазами. Я несъ страданія непосильныя, но зналъ, что, въ концѣ-концовъ, наступитъ время громко сказать предъ судомъ, что въ дѣлѣ этомъ я чистъ. Если у меня отняли жизнь и разбили ее, то совѣсть отнять трудно. Бывшій благочинный Матвѣевскій произноситъ длинную рѣчь. Онъ говоритъ совершенно спокойно и иногда заглядываетъ въ лежащую предъ нимъ тетрадку. Я—священникъ, и за мной стоитъ приходъ съ 20 тысячнымъ населениемъ. Когда здѣсь совершается надо мною судъ, то совершается не менѣе тяжкій судъ и тамъ, въ моемъ приходѣ. Я долженъ дать отвѣтъ здѣсь и желалъ бы, чтобы слова мои перелетѣли черезъ двери и окна и дошли до моего прихода: я не бралъ взятокъ и не могъ ихъ брать по моимъ нравственнымъ убѣжденіямъ. Если бы судъ разрѣшился не въ мою пользу, если бы мнѣ пришлось снять рясу, то, снимая ее съ себя, я убѣжденно сказалъ бы: на ней нѣтъ ни одного пятна противъ моей нравственности. Заканчивая свою рѣчь, Матвѣевскій восклицаетъ: Клянусь Богомъ, Всемогущимъ Богомъ, Который вѣдаетъ въ сердцахъ, что я не дѣлалъ того, въ чемъ меня обвиняютъ. Судъ вынесъ такой приговоръ: А. Волинскаго—въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 5 лѣтъ; секретаря А. Орлова—туда же на 2 года 6 мѣс. съ лишениемъ правъ; свящ. Матвѣевскаго—въ крѣпость на 1 годъ; Сутулова—на 4 мѣсяца. Купчую крѣпость постановлено считать недействительной. Зем-

лю постановлено возвратить обратно церкви со взысканіемъ съ Волинскаго суммы той арендной платы, которую онъ долженъ былъ уплатить церкви за послѣдніе три года. Послѣ объявленія приговора въ залѣ суда, переполненномъ публикой, происходятъ потрясающія сцены. Слышны крики, рыданія. Приговоръ своей строгостью произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе.

— *Сатанисты въ Петербургѣ.* „Бирж. Вѣд.“ рассказываютъ, что среди расплодившихся въ Петербургѣ оккультистовъ возникли раздоры, повлекшіе за собой раздѣленіе оккультистовъ на бѣлыхъ—служащихъ, по ихъ словамъ, Богу, и черныхъ, или сатанистовъ. Мой собесѣдникъ, полковникъ-оккультистъ, играющій видную роль среди петербургскихъ бѣлыхъ оккультистовъ, говоритъ: Не могу безъ негодованія говорить о сатанистахъ, кощунственно оскверняющихъ все святое. Они долго не дерзали служить мессу сатанѣ, боясь репрессій, но въ этотъ году ихъ вожаки, которыхъ я раньше считалъ бѣлыми оккультистами, настояли на періодическомъ служеніи черной мессы. На собранія сатанисты приглашаются лично устроителями мессы. Одинъ разъ пригласили и меня на черную мессу, но я отказался, заявивъ, что порядочный человѣкъ не позволитъ себѣ присутствовать на черной мессѣ даже изъ простаго любопытства. Не говоря уже о крайней кощунственности ритуала, я хорошо знаю, что каждая служба сатанѣ кончается свальнымъ грѣхомъ. Мнѣ извѣстно, что въ этомъ сезонѣ черную мессу служили сначала на Симбирской улицѣ, а недавно два раза подрядъ въ Геслеровскомъ переулкѣ, въ двухъ этажномъ деревянномъ домѣ неподалеку отъ церкви св. Іоанна. На Западѣ, въ католическихъ странахъ, черную мессу служатъ ксендзы-растриги. Петербургскіе сатанисты хотѣли пригласить для этой цѣли какого-нибудь разстригу попа, но всѣ они побоялись, и мессу служили, какъ ихъ называютъ сатанисты, жрецы. Кто были безумныя дѣвушки, согласившіяся играть постыдную роль супруги сатаны, я узнать не домогался. На Западѣ черныя мессы никогда не обходятся безъ убійства дѣтей, по большей части дѣвочекъ. Ритуаль черной мессы требуетъ, чтобы жрецъ на глазахъ у публики особымъ ножомъ убивалъ невиннаго ребенка и кровь его собиралъ въ чашу, чтобы этой кровью окропить лежащую передъ нимъ нагую женщину, чертя надъ ней кропиломъ

окультный знакъ, пентаграмму вершиной внизъ—символь зла и сатаны. Петербургскіе сатанисты увѣряли меня, что у нихъ на черныхъ мессахъ закалываютъ котовъ, предварительно раздраженныхъ до бѣшенства. Когда въ Петербургъ было получено изъ Кіева извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь П. А. Столыпина, нашъ кружокъ поручилъ мнѣ возжечь свѣчи по нашему ритуалу въ особомъ подсвѣчникѣ. Спустя нѣсколько дней, свѣчи на моихъ глазахъ неожиданно погасли. Я сейчасъ же позвонилъ въ редакцію одной газеты и спросилъ, не получена ли телеграмма о кончинѣ П. А. Столыпина. Телеграммы еще не было. Я снова зажегъ свѣчи, но онѣ опять сразу погасли. Черезъ полчача изъ редакціи мнѣ сообщили, что пришла телеграмма о кончинѣ Столыпина. Вы помните послѣднія слова Столыпина: Зажгите свѣчи!.. Тогда никто не могъ объяснить, что значили эти слова...

(„Колоколь“).

— *Лига самоубійцъ въ Петербургѣ.* По сообщенію „Бирж. Вѣд.“ въ Петербургѣ существуетъ клубъ самоубійцъ. Одинъ изъ членовъ лиги, молодая, интеллигентная женщина С. И. Т. такъ рассказывала о себѣ: Я совершенно случайно стала членомъ лиги самоубійцъ. Одинъ знакомый студентъ вѣчно ходилъ хмурьмъ и непремѣнно заводилъ рѣчь о самоубійствѣ. Однажды я шутя спросила его: „да вы не членъ-ли клуба самоубійцъ“? „Я—членъ лиги самоубійцъ,—отвѣтилъ онъ серьезно. И сталъ рассказывать объ этой лигѣ. Все это меня настолько заинтересовало, что я сдѣлалась членомъ. Потомъ на этого студента палъ жребій, и онъ покончилъ съ собою. Намѣчается жертва? Неопредѣленно... намѣчается не одна, а нѣсколько, отъ 5 до 10, съ тѣмъ, чтобы онѣ въ опредѣленный промежутокъ времени всѣ покончили расчеты съ жизнью. Членовъ общества нѣсколько сотъ. Они имѣютъ районные совѣты, гдѣ и собираются. На собраніяхъ читаются рефераты о необходимости избавить человечество отъ страданій путемъ самоистребленія. Вотъ почему случаи уклоненія отъ жребія исключительно рѣдки. Рефераты эти производятъ сильное впечатлѣніе. Сейчасъ лига самоубійцъ занята устройствомъ своихъ отдѣленій въ Москвѣ и Харьковѣ, куда ею были командированы члены съ цѣлью пропаганды. „Сильнымъ толчкомъ, заставившимъ меня выйти изъ лиги, былъ

случай съ предсѣдателемъ и организаторомъ лиги. Однажды онъ вынулъ жребій съ своимъ именемъ и не привелъ его въ исполненіе потому, что нѣсколько человѣкъ стали его просить оставить жребій безъ исполненія, такъ какъ „его жизнь нужна для блага человѣчества“. Вотъ эта то фраза „блага человѣчества“, для котораго оказалось нужною не смерть, а жизнь, и заставили меня какъ бы издали взглянуть на то, что мы дѣлаемъ“. Онъ и остался жить, произнося приговоры надъ жизнью другихъ, а я вышла изъ лиги. Хотѣла было прочесть въ одномъ кружкѣ лекцію о самоубійствахъ, но это мнѣ не разрѣшили. (Колок.).

— *Гр. Сикорскій объ алкоголизмѣ.* Появилась статья проф. Сикорскаго: „надвигающійся великій кризисъ отъ водки“, посвященная злу алкоголизма. Очеркъ этотъ заслуживаетъ глубочайшаго вниманія всего общества и, прежде всего, народныхъ представителей. Зло алкоголизма, существовавшее тысячи лѣтъ, въ наше время возросло до чрезвычайной степени. Особенно усилилось оно послѣ того, когда въ концѣ XVIII вѣка былъ открытъ процессъ дистилляціи, т. е. полученіе безводныхъ спиртовъ. Съ этого времени началась алкоголизація населенія, вызывающая общее разстройство народнаго организма, здоровья и труда. Вредъ отъ нея усугубляется тѣмъ, что поражаются высшія стороны человѣческаго существа: чувство, воля, нравственность и работоспособность. Давно психіатры говорили и предостерегали общество отъ грядущихъ бѣдствій, но ихъ голосъ остался одиноко вопіющимъ въ пустынь. Теперь они встрѣтились съ призраками, говорящими о вырожденіи народа. Алкогольное вырожденіе даетъ такія печальныя послѣдствія: 1) возрастаетъ число душевныхъ болѣзней; 2) въ обществѣ увеличивается количество преступленій; 3) понижается работоспособность населенія. „Всѣ эти послѣдствія—пишетъ проф. Сикорскій, уже сказались въ нашемъ отечествѣ, гдѣ зло алкоголизма оставалось почти безъ всякаго надзора и учета и потому могло расти свободно, какъ сорная трава на заброшенной нивѣ хозяина—алкоголика“.

(Свѣтъ).

— *Лѣчебницы для алкоголиковъ.* Въ Москвѣ въ присутствіи предсѣдателя столичнаго попечительства о народной трезвости московскаго губернатора В. Ѡ Джунковскаго, члена коми-

тета попечительства Н. К. фонъ-Вендриха и представителя города В. Θ. Малинина открыты лѣчебницы попечительства для алкоголиковъ въ помѣщеніяхъ Старо-Екатерининской и Яузской городскихъ амбулаторій. Въ лѣчебницахъ для алкоголиковъ будутъ установлены вечерніе приемы больныхъ специальнымъ персоналомъ отъ попечительства о народной трезвости. (П. Е. В.).

— *О награжденіи духовенства.* При Св. Синодѣ образована особая комиссія для измѣненія существующаго нынѣ порядка награжденія духовенства. Архіепископъ Антоній волынской въ эту комиссію представилъ докладъ, въ которомъ подробно характеризуетъ практикующійся нынѣ порядокъ выдачи награды священно-служителямъ. Владыка предлагаетъ Св. Синоду разрѣшить епархіальнымъ преосвященнымъ выдавать награды духовенству не входя предварительно по этому поводу съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. (Прих. Св.).

— *Сближеніе православной и англиканской церквей.* Мысль о сближеніи двухъ церквей—православной и англиканской—пустила глубокіе корни въ обществѣ и ревнители этого сближенія задумали придать своимъ будущимъ работамъ организованность. Въ минувшее воскресенье въ клубѣ общественныхъ дѣятелей состоялось первое организаціонное собраніе членовъ общества ревнителей сближенія православной и англиканской церквей. Передъ началомъ собранія епископъ Евлогій прочелъ молитву св. Духу. Въ совѣтъ общества избраны: епископъ Евлогій холмскій, Н. Н. Ладыженскій, І. В. Никаноровъ, А. С. Мамонтовъ, прот. П. И. Лепорскій, профессора—А. И. Бриллиантовъ и И. И. Соколовъ, П. Б. Мижуровъ, А. А. Папковъ, А. И. Звигинцевъ, прот. А. П. Рождественскій, и англиканскій священникъ Р. Г. Краггъ. Единогласно избраны почетными членами новаго общества: митрополитъ Антоній, архіепископы: Агаангель литовскій, Арсеній новгородскій, Тихонъ ярославскій и Сергій финляндскій, епископы: Иннокентій алеутскій, Евлогій холмскій и В. К. Саблеръ. (О. Е. В.).

— *Сектантскія самопротиворѣчія.* Сектанты отрицаютъ иконы, называютъ ихъ идолами, отрицаютъ почитаніе креста и не признаютъ святости и почитанія рукотворенныхъ храмовъ. При отрицаніи рукотворенныхъ храмовъ, для подтвержденія своихъ

лжеученій сектанты приводятъ и мѣста изъ св. Писанія, гдѣ человекъ именуется храмомъ (1 Петр. 2, 5; 1 Кор. 3, 16; 2 Кор. 6, 16; Евр. 3, 6 и др.) и на этомъ основаніи говорятъ, что не нужно строить храмовъ видимыхъ. Кромѣ того, что лжетолкованія сектантовъ на приводимыя мѣста св. Писанія не выдерживаютъ никакой критики и разбиваются о камень здраваго разума, сами сектанты въ своей церковно-религіозной жизни проявляютъ самопротиворѣчія по данному вопросу. Отрицаютъ необходимость храмовъ, а между тѣмъ всѣ ихъ общины наперерывъ хлопчутъ предъ подлежащею властію о разрѣшеніи устроить молитвенный домъ и, устроая таковыя, даютъ имъ наименованіе „храмъ“. Сектантская литература даетъ прекрасныя иллюстраціи сказаннаго нами. Въ № 28-мъ сектантскаго журнала „Баптистъ“ за 1911 г. въ замѣткѣ „Всемирный конгрессъ баптистовъ“ В. Павловъ, дѣлясь съ своими читателями впечатлѣніями отъ поѣздки въ Америку на конгрессъ, бывшій въ г. Филадельфіи, между прочимъ описываетъ молитвенный домъ баптистовъ. „Храмъ или храмъ Благодати, какъ его называютъ, большая церковь, облицованная съ фронта натуральнымъ сѣрымъ гранитомъ и соединенная съ университетомъ. Внутренность этого молитвеннаго дома почти роскошна: сидѣнья мягкія, полы устланы коврами. Окна разноцвѣтныя съ разными символическими изображеніями и изображеніями великихъ мужей христіанства (?!?). Органъ громадный и стоитъ 30.000 долларовъ, но для рекламы уступленъ общинѣ фирмою, построившею его, какъ первый, за 15.000 долларовъ (30.000 рублей) и приводится въ дѣйствіе электрическими клавишами. Въ храмъ могутъ помѣститься 4.000 слушателей. Изъ этого видно, что молитвенный домъ баптистовъ называется храмомъ Благодати, церковью. На какомъ же основаніи тотъ самый Павловъ, перу котораго принадлежитъ замѣтка, научаетъ русскихъ баптистовъ называть наши православныя храмы капищемъ, грудю камней? На какомъ основаніи, вообще, баптисты отрицаютъ храмы, если сами имѣютъ таковыя? Всѣмъ и каждому видны ихъ самопротиворѣчія. Дальше. Баптисты отрицаютъ священныя изображенія и называютъ ихъ идолами. Но почему же они не отрицаютъ изображеній великихъ мужей христіанства, усмотрѣнныхъ тѣмъ же Павловымъ въ „храмъ Благодати“ въ Филадельфіи?

Значить, если православные имѣютъ изображенія Спасителя, Божіей Матери и св. угодниковъ, такъ это, по баптизму, идолы, а если они имѣютъ изображенія мужей христіанства, такъ это не нарушаетъ заповѣди объ изображеніяхъ. Опять самопротиворѣчіе. Конечно, наши русскіе баптисты могутъ сказать, что то все за границей, въ Америкѣ, а у насъ ничего подобнаго нѣтъ. Такъ намъ на бесѣдѣ одна ярая баптистка и заявила: „я не вѣрю и не повѣрю, что у баптистовъ молитвенные дома называются храмами и что тамъ есть изображеніе; это не баптисты, а православные“. Очень жаль, что намъ не было возможности увѣрить ярую баптистку такъ, какъ мы теперь имѣемъ возможность. Въ сектантской газетѣ „Утренняя Звѣзда“ въ № 1 мѣ за 1912 г. помѣщена замѣтка „Первый молитвенный домъ въ столицѣ Россіи“. Въ этой замѣткѣ помѣщено описаніе торжества „освященія“ баптистскаго молитвеннаго дома въ Петербургѣ. Пусть же всѣ ярые баптисты знаютъ, что не только въ Америкѣ ихъ молитвенные дома называются „храмомъ Благодати“, а уже и въ Россіи баптисты назвали свой молитвенный домъ „домъ Евангелія“, созданный, какъ читаемъ въ замѣткѣ, „по волѣ нашего Господа“. Значить пришли къ заключенію, что безъ храмовъ обходиться нельзя и что они создаются по волѣ Господа.

(„Вѣра и Разумъ“).

— *Гнѣздо іоаннитовъ.* За послѣднее время Синодъ, по видимому, серьезно рѣшилъ приняться за „іоаннитовъ“. Мы уже какъ-то сообщали о назначеніи въ связи съ этимъ ревизіи въ Воронцовской женской пустыни Псковской губ. Теперь ревизія окончилась и дала результаты поистинѣ поразительные. Петербургскіе іоанниты уже давно поддерживали нѣкоторыя сношенія съ обителью, но связи эти были случайны и рѣдки. Лишь съ 1910 года іоанниты обратили особое вниманіе на эту пустынь, рѣшивъ приспособить ее для своихъ цѣлей. Глава петербургскихъ іоаннитовъ, Пустошкинъ, рѣшилъ создать центръ „іоаннитскаго единовѣрія“, „чтобы во благовременіи спасти овецъ стада Іоаннова, выведя ихъ изъ блуднаго Вавилона—Петербурга въ пустыню житія“. Воронцовская пустынь представлялась удобной для этого во всѣхъ отношеніяхъ, находясь въ 400

верстахъ отъ губернскаго города, въ сотнѣ веретъ отъ желѣзной дороги, среди неприступныхъ болотъ и лѣсовъ, среди дикаго, темнаго и невѣжественнаго населенія. Пустошкинъ началъ „мирное завоеваніе“ монастыря съ того, что предложилъ игуменьѣ матери Лидіи выстроить въ пустыни новый благолѣпный храмъ въ честь о. Іоанна. Постройку храма Пустошкинъ рѣшилъ производить исключительно „іоаннитскими руками“, въ чемъ усматриваютъ съ его стороны не хитрый планъ совращенія монахинь въ іоаннитство. На постройку храма онъ командировалъ сразу около 100 іоаннитовъ (всего въ обители около 200 сестеръ). Строители поселились отдѣльно отъ сестеръ, въ особой кельѣ общегитія, расположенной на монастырской же землѣ. Строители избрали себѣ „старшаго братца“ Павла въ качествѣ руководителя работъ и до нѣкоторой степени „игумена“ общегитія. Іоанниты—строители оказались успѣшными пропагандистами, потому что въ короткое время весь женскій монастырь, съ самой игуменьей матерью Лидіей во главѣ присоединился къ этому ученію. Священникъ монастыря о. Ѳедосовъ попробовалъ было подѣйствовать на игуменью и сестеръ монастыря увѣщаніемъ. Но монастырь уже былъ охваченъ пожаромъ іоаннитскихъ радѣній. Священникъ долженъ былъ доложить обо всемъ своему епархіальному начальству. Епископъ Алексій командировалъ для разслѣдованія этого дѣла благочиннаго монастырей. Онъ прибылъ въ монастырь и донесъ, что „ничего особеннаго“ не замѣтилъ. Послѣ этого разслѣдованія о. Александръ Ѳедосовъ какъ смутьянъ, былъ устраненъ отъ служенія. Между тѣмъ постройка храма приходила къ концу. На 20 декабря минувшаго года,—день смерти о. Іоанна Кронштадскаго,—было назначено торжественное освященіе храма, на которое были приглашены священники изъ окрестныхъ приходовъ. Но торжеству іоаннитовъ не суждено было состояться. Синодъ, по донесенію 15 монашекъ, оставшихся вѣрными, проявилъ чрезвычайную энергію въ разслѣдованіи іоаннитской смуты и не только приписалъ губернскому епархіальному начальству немедленно нарядить новое слѣдствіе, но

и самъ выслалъ нѣсколькихъ миссіонеровъ для производста дознанія. Результаты слѣдствія были чреваты для іоннитовъ серьезными послѣдствіями. Высланныя изъ монастыря 12 монахинь, донесшихъ о монастырскихъ безобразіяхъ въ Синодъ, опасаясь мести со стороны разсвирѣпѣвшихъ іоаннитовъ, просили защиты у новыхъ ревизоровъ. И не напрасно. 19 января монахини-іоаннитки окружили домъ монастырскаго священника о. Александра Ѳедосова. Положеніе священника и монахинь могло оказаться плачевнымъ, если бы на выручку осажденнымъ не пришли крестьяне изъ окрестныхъ деревень. Оберъ-прокуроръ Синода, предусматривая это, телеграфировалъ псковскому губернатору, прося его о немедленномъ принятіи мѣръ къ огражденію безопасности о. Ѳедосова. 21 января Синодъ разсмотрѣлъ докладъ миссіонеровъ-слѣдователей о Воронцовской пустыни и опредѣлилъ: „считать порочную жизнь сестеръ монастыря установленной; покровительствовавшую іоаниткамъ игуменью Лидію уволить отъ должности и перевести ее въ число рядовыхъ сестеръ торопецкаго Воскресенскаго женскаго монастыря, подчинивъ ее особому надзору епархіальнаго начальства; окончаніе постройки храма, начатой іоаннитами, прекратить и освященіе его отложить; войти въ сношеніе съ мѣстной администраціей объ удаленіи рабочихъ-іоаннитовъ мѣрами полиціи. „Изгнанныхъ же изъ монастыря сестеръ и священника о. Александра Ѳедосова вернуть обратно въ монастырь“. Настоятельница обители Синодъ назначилъ игуменью Спасо-Евфросиньевскаго монастыря Смоленской губерніи мать Иллариону. („Совр. Лѣтоп.).

— † *Архіепископъ Гурій*. 1 марта скончался пребывавшій на покоѣ бывшій новгородскій архіепископъ и синодальный членъ, высокопреосвященный Гурій на 84 году жизни. Бѣднякъ въ дѣтствѣ, будучи сыномъ причетника симбирской епархіи, труженикъ въ школѣ, питомецъ с.-петерб. дух. академіи, магистръ богословія, серьезный ученый, трудолюбивый, аккуратный, спокойный, въ міру Николай Охотинъ отдастъ первые лучшіе годы своей жизнедѣятельности родной симбирской семинаріи, въ скромной долѣ пре-

подавателя, съ 1853 г.,—затѣмъ инспектора семинаріи (съ 1856—74 г.г.). Замѣченный ревизорами, какъ благочестивый, способный, добросовѣстный, дѣльный педагогъ-администраторъ, Н. И. Охотинъ получилъ предложеніе занять должность ректора семинаріи, но онъ поставилъ условіемъ принять санъ целебатомъ и Св. Синодъ ему это разрѣшилъ. Съ 1874—89 г. о. Николай Охотинъ прослужилъ въ должности ректора, и считался ректоромъ образцовымъ. Въ 1889 г. о. Охотинъ пожелалъ принять монашество и былъ постриженъ съ именемъ Гурія и хиротонисованъ (въ 1890 г.) въ епископа, получивъ сразу самостоятельную смоленскую кафедру. И въ санѣ епископа смиренный Гурій былъ скоротличенъ и вызванъ къ присутствію въ Св. Синодѣ, съ назначеніемъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ управляющимъ моск. донскимъ монастыремъ. Въ 1900 г. архиепископъ Гурій назначенъ былъ на старѣйшую новгородскую кафедру и, пробывъ на ней ровно 10 лѣтъ, въ 1911 г. уволенъ по старости и болѣзни на покой. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія почившій архипастырь оставилъ по себѣ добрую свѣтлую память смиреннаго святителя-аскета, трудолюбца и правдолюбца. Въ послѣдніе годы владыка ослабѣлъ здоровьемъ и былъ прикованъ къ постели, но былъ бодръ духомъ и пребывалъ въ постоянно молитвенномъ настроеніи. Да упокоитъ Господь чистую честную душу усопшаго святителя молитвенника и правдолюбца во свѣтлостяхъ своихъ. („Колоколъ“).

Редакторъ, священникъ *Николай Соколовъ.*

Печатать разр. цензоръ, ректоръ семинаріи, архим. *Даміанъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

ПІАНИНО, РОЯЛИ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я увеличилъ свой складъ роялей, піанино и фисгармоній, какъ отдѣлъ проката, такъ и выборъ новыхъ. Надѣюсь, что публика попрежнему не оставитъ меня своими заказами, я же съ своей стороны, торгуя на наличный капиталъ и довольствуясь малымъ процентомъ,

а главное не затрачивая никакихъ средствъ на наемъ и содержаніе магазина,

имѣю возможность продавать хорошихъ фабрикъ

новое піанино за 375 р.,

на что обращаю вниманіе публики. Прокать фортепіано отъ 3 р., роялей отъ 5 р., піанино отъ 5 до 8 р.

Новое піанино на годъ 7 р. въ мѣсяцъ.

Принимаю въ обмѣнъ и покупаю подерж. инструменты по высокой цѣнѣ.

Смоленскъ, Тюремный пер., соб. домъ.

И. Прокушинскій.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальный.

	Стр
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	47
Отъ Смоленской духовной консисторіи	53
Отъ Смоленскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта	54
Отъ Смоленскаго епархіальнаго Попечительства	55

II. Отдѣлъ неоффиціальный.

Распи Его!.. <i>Ф. В. Домбровскій</i>	23
Спутницы. Свящ. <i>Вл. Кузьминъ</i>	25
Къ вопросу объ улучшеніи монастырской жизни. Свящ. <i>В. К.</i>	26
По поводу перваго епархіальнаго пастырскаго собранія. Свящ. <i>І. Зыковъ</i>	26
Разказы о двѣнадцатомъ годѣ. <i>В. И. Грачевъ</i>	26
Изъ мѣстной жизни.....	27
Иноепархіальныя извѣстія.....	28
Объявленія.	

